

В.Д. Шадриков

СОВЕСТЬ
И
ее ВОСПИТАНИЕ

2017
Москва
Университетская книга

УДК 17.024+37.034
ББК 87.717+88.8
Ш16

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Автор
В.Д. Шадриков, ординарный профессор
Национального исследовательского университета
"Высшая школа экономики"

Шадриков В.Д.

Ш16 Совесть и ее воспитание / В.Д. Шадриков. – М.: Университетская книга, 2017. – 112 с.

ISBN 978-5-98699-237-2

Рассмотрена одна из фундаментальных категорий, раскрывающих сущность человека – совесть. Показаны становление этого понятия в античной философии и в христианстве, его разработка в отечественной психологии. Предпринята попытка выделить интраиндивидуальную структуру, определяющую совесть человека, представлены методические рекомендации по ее воспитанию.

Для ученых и специалистов в области психологии, философии, педагогики, других гуманитарных наук. Представляет интерес для широкого круга читателей, стремящихся к осмыслению проблем нравственности и духовного развития личности.

УДК 17.024+37.034
ББК 87.717+88.8

ISBN 978-5-98699-237-2

© Шадриков В.Д., 2017
© Университетская
книга, 2017

Оглавление

Введение	
Глава 1. Совесть. Подходы к определению	
1.1. Понятие совести у античных философов и в Библии.....	
1.2. Представленность категории «совесть» в отечественной психологической литературе.....	
1.3. Характеристика совестного акта.....	
1.4. Природа совестного акта.....	
1.5. Функциональные проявления совести.....	
1.6. Формальная модель совести.....	
1.7. Абсолютные нравственные ценности человека.....	
Глава 2. Воспитание совести	
2.1. Значение совести в жизни человека.....	
2.2. Формирование совести верующего.....	
2.3. Греко-римское понимание нравственности.....	
2.4. Общая программа воспитания совести.....	
2.5. Роль рефлексии в формировании совести.....	
2.6. Совесть и духовная культура.....	
2.7. Направление воспитания и направление движения общества.....	
Заключение	
Приложение	
Литература	

Введение

Передо мной лежит книга Александра Ивановича Донцова «Феномен Зависти» [16], и мне хочется сказать: наконец-то. Наконец-то наша психология приступила к изучению и описанию истинно человеческих качеств, которые определяют нашу жизнь. В большинстве работ мы сталкиваемся с теми личностными свойствами, которые ввели врачи для того чтобы зафиксировать норму и отклонение в психике человека. В психологии личностные качества должны различаться (и реально различаются в жизни) не по нормальности и аномальности, а по тому, как они проявляются в повседневной жизни и в экстремальных ситуациях. Г. Олпорт подчеркивал, что проблема нормальности должна решаться психологией в тесном единстве с этикой¹. «Теоретическая задача психологии на будущее, – пишет он, – установление связи интраиндивидуальной структуры с повторяющимися

¹ Проблема нормальной личности рассмотрена нами в работе [50].

ситуативными паттернами, которые сами по себе могут рассматриваться как сложные социальные или культурные структуры» [25, с. 52]. Иными словами, психология должна выявить механизм формирования устойчивых форм этического поведения.

В философии, религии, художественной литературе они уже давно получили вполне определенные названия: «любовь», «совестливость», «доброта», «мудрость», «справедливость», «мужество», «умеренность», «дружелюбие», «смелость», «благочестие», «сострадание», «рассудительность», «трудолюбие», «зависть», «криводушие», «лицемерие», «мужество», «подлость», «гневливость», «эгоизм», «цинизм», «расчетливость» и др. [50, с. 141–152].

В качестве другого примера приведем факторы темперамента, или генерализованные черты личности, по Кэттеллу: циклотимия – шизотимия, эмоциональность – сила «Я», возбудимость (эмоциональная незрелость), господство, динамизм, пармия (общительность), сила «Сверх-Я», премзия (эмоциональная раннимость), коменция и т.д.

В настоящее время психология обратилась к изучению сущностных качеств человека, связанных с его поведением в различных жизнен-

ных ситуациях. Монография А.И. Донцова – хороший этому пример. Также большую организаторскую и исследовательскую работу по изучению духовно-нравственного становления человека в современном российском обществе проводит Институт психологии РАН.

В настоящей работе представлены взгляды автора на одну из фундаментальных черт человека – совесть.

На основании работ философов, психологов и текста Библии формируются подходы к определению изучаемого понятия. Предлагается формальная модель совести и выделяются абсолютные нравственные ценности, которые в своем единстве и составляют интраиндивидуальную структуру совести.

В вопросах ее воспитания автор опирается, прежде всего, на многовековую практику формирования нравственных качеств человека, которая сложилась в лоне христианской религии. В основе этой практики лежат вера, любовь к Богу и страх Божий. С опорой на произведения Луция Аннея Сенеки приведены примеры подходов к нравственному воспитанию в греко-римском гражданском обществе.

На основе проведенного анализа предлагается общая программа воспитания совести, кото-

рая может быть использована и при воспитании других нравственных качеств.

В качестве приложения для практических занятий предлагается материал из книги И.Л. Зеленковой и Е.В. Беляевой [18]. Мы полагаем, что в нем заложены большие перспективы для работы по нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Автор выражает благодарность О.В. Борисово за подготовку рукописи к печати.

Глава 1

Совесть. Подходы к определению

1.1. Понятие совести у античных философов и в Библии

Совесть является одним из важнейших понятий в системе нравственных категорий. Уже у Платона мы встречаем слово «совестливый» (*dodos*), которое определяется как «добровольный отказ от дерзости, явно справедливый и направленный к наилучшему; добровольное восприятие наилучшего, стремление избежать справедливого порицания» [29, с. 429]. Здесь оно употребляется в качестве прилагательного, характеристики человека. Мысль еще не обращается к сущности самого явления, того, что непосредственно есть совесть. При этом само слово «совестливый» определяется через его отношение к «дерзости», «наилучшему» и «порицанию». «Дерзость», в свою очередь, является направленностью, ведущей к бесчестию. Таким образом, словом «совестливый» можно обозначать качество, которое проявляется в справед-

ливом, не ведущем к бесчестию поступке, и лежит в основе стремления человека избежать порицания за несправедливый поступок. При этом необходимо иметь ввиду, что под справедливостью здесь понимается «как умиротворенность души в самой себе и упорядоченность частей души как друг по отношению к другу, так и в целом; распределительная способность, уделяющая каждому свое по достоинству; способность, благодаря которой тот, кто ею обладает, предпочтительно избирает кажущееся ему справедливым, способность подчиняться в жизни закону; равенство в общежитии; способность повиноваться правильным законам» [29, с. 428].

Древние греки высоко оценивали совесть. Так, Ион Хиосский, характеризуя Ферекида Сиросского, пишет: «Мужеством был он велик и совестью был он украшен» [12, с. 101].

Большое внимание ей уделял Аристотель [5]. Рассматривая совесть в системе других нравственных качеств, философ отмечал, что «так называемая совесть позволяет называть людей совестливыми и имеющими совесть» [там же, с. 20]. Она – это правильный суд доброго человека. Аристотель связывал совесть с качеством человека, делающего добро: «Доброго, – отмечал он, – мы считаем особенно совестливым, а иметь

в иных вещах совестливость считаем свойством доброты» [там же]. И далее: «Совестливость же – это совесть, правильно судящая о том, что есть доброе, а правильно она судит, когда это поистине [доброе]» [там же]. Она тесно связана с «рассудительностью» и «умом», которые и позволяют судить, оценивать. Совесть – это атрибут добродетельных людей. Она проявляется в поступках. Следует также отметить, что совесть, соображение, рассудительность и ум, по Аристотелю, даны человеку от природы и проявляются у него с возрастом. Эти качества он относил к способностям. «И если никто не бывает мудр от природы, – писал он, – то совесть, соображение и ум [люди] имеют от природы» [там же, с. 171]. При этом они проявляются в определенном возрасте. Нравственные же добродетели рождаются привычкой и при соответствующем упражнении «приобрести их для нас естественно, а благодаря приучению мы в них совершенствуемся» [5, с. 64].

Итак, можно утверждать, что уже Аристотель рассматривал категорию духовных способностей, которые выступали как добродетели человека. Их развитие обусловлено созреванием природных данных и приобретением нравственных устоев. Важнейшим признаком

добродетельного поступка Аристотель считал эмоциональное отношение к нему самого совершившего его человека: «Не является добродетельным тот, кто не радуется прекрасным поступкам» [5].

Значительное внимание понятию «совесть» уделяется в христианской догматике. В Новом завете оно встречается двадцать пять раз. Совесть рассматривается как внутренний судья, оценивающий законность и нравственность поведения (Ин. 8:9), как внутренний нравственный ориентир, по которому человек должен жить и этим ориентиром является Бог (Де. 23:1); как силу, защищающую от внешнего зла (1П. 3:16); как свидетельство правильности, честности мыслей (Рм. 2:15; 9:1); как фактор, определяющий поведение (Рм. 13:5); как нравственные критерии истинности знаний (1К. 8:7; 8:10); как внутренний ориентир оценки своего поведения (1К. 10:29); как источник оценки истины (2К. 4:2); как кладезь, хранящий таинство веры (1Т. 3:9); как показатель чистоты человека (Ти. 1:15); как источник честного поведения (Ер. 13:18).

Таким образом, поведение верующего человека определяют христианские нравственные ценности, которые *базируются на вере, связа-*

*ны с Богом, его заповедями. Они являются абсолютными и выступают духовной первоосновой внутреннего мира человека. Отказ от них воспринимается как грех. Совесть как раз становится осознанием отступления от абсолютных нравственных ценностей, нарушения религиозных предписаний, **совершенство** предосудительного поступка, затрагивающего ценностную самооценку. Она имеет онтологическую сущность в силу осознания своих сущностных качеств и необходимости их сохранения. Совесть верующего – это не просто знание нравственных категорий, которыми необходимо руководствоваться в поведении, а *сам верующий* в своей христианской сущности.*

1.2. Представленность категории «совесть» в отечественной психологической литературе

Начнем с того, что в учебниках по психологии такая категория, как совесть, отсутствует. Это тем более странно, что мы говорим о необходимости усиления воспитательных начал образовательного процесса. Ведь центральным моментом воспитания является именно формирование совести.

Посмотрим, что по поводу совести зафиксировано в словарях. Так, в Словаре русского языка С.И. Ожегова отмечается, что «совесть – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» и «совестливый – поступающий по совести, стыдящийся поступать несправедливо» [24, с. 659].

Философский словарь скромно сообщает, что совесть – «категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности, совесть проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний (например, угрызение совести)» [45, с. 620].

Это определение почти повторяется в Словаре психолога-практика с добавлением к нему понимания совести З. Фрейдом, «как внутреннего восприятия недопустимости определенных желаний, ... как особой психической инстанции, имеющей назначением обеспечить нарциссическое удовлетворение» [41, с. 753].

В Большом психологическом словаре понятие совести отсутствует, но есть отсылка к «интуиции совести», которая со ссылкой на А.А. Ухтомского рассматривается «как конкретнейший аппарат познания предвидения, дальнедействующий “рецептор на расстоянии” (совесть), аппарат цельного знания, который руководит нами обыденно – и в мелочах и в крупном ... таинственный судящий голос внутри нас, собирающий в себе все источники и порядки ведения, все унаследованные впечатления от жизни рода и предупреждающий особыми волнениями и эмоциями высшего порядка о том, что сейчас делается перед нами» [7, с. 210].

В другом словаре под редакцией этих же авторов категория «совесть» исчезла полностью. Отсутствует это понятие и в Психологическом словаре под редакцией В.В. Давыдова, и в Толковом словаре В. Даля, и в солидной Психологической энциклопедии под редакцией Р. Корсини и А. Ауэрбаха.

Если принять важность данного понятия при объяснении поведения человека, то станет ясно, что скудость его отображения в толковых и специальных словарях лишь говорит о существенном пробеле в тематике и содержании психологических исследований.

В определенной мере эту лакуну восполняют представители отечественной религиозной философии. В контексте рассматриваемых вопросов интересны взгляды В.С. Соловьева на проявление нравственного сознания в реальном поведении людей. Анализируя «Одиссею» Гомера, он показывает, что Одиссей, «высший идеал гомеровской эпохи», способен «вешать легкомысленных служанок, как дроздов, и крошить недостойных слуг на корм собакам».

«Отчего это зависит?», – спрашивает В.С. Соловьев. «Можно было бы **предположить**, что у людей той далекой эпохи хотя были добрые душевные чувства и движения, но не было добрых принципов и правил» [42, с. 462]. И сам же отвечает: «На самом деле такого формального недостатка в античном мировоззрении мы не находим. Древние люди так же, как и мы, не только имели в себе фактически добрые и злые природные свойства, но также различали принципиально добро от зла и признавали, что первому должно отдавать безусловное предпочтение» [там же]. «Но тогда может быть “дело в содержании нравственного идеала”?», – спрашивает себя Соловьев. И констатирует: «Несомненно, что самый совершенный этический идеал, принимаемый только отвлеченно-теоретически, не про-

изводит никакого изменения не только в жизни, но и в нравственном сознании людей, нисколько не возвышает их мерила для оценки своих и чужих поступков» [там же, с. 463].

Далее Соловьев показывает, что, принадлежа к христианскому вероисповеданию, американские плантаторы относились к черным невольникам не лучше, чем язычник Одиссей к своим неверным слугам, а российские помещики были также бесчеловечны к своим крепостным. «Прошло около трех тысяч лет исторического развития, но никакой существенной и прочной перемены в жизни и нравственном сознании людей не совершилось», – отмечает он. Дело не сдвинулось с мертвой точки, пока «государство не решило положить конец слишком грубым нарушениям христианской – Божьей и человеческой – правды в общественном строе» [там же, с. 464], пока государство не решило перенести нравственное поведение из шатких пределов субъективного чувства на твердую почву объективной действительности и превратить их в общий обязательный закон жизни. «И мы видим, что этот внешний государственный акт поднимает у нас уровень внутреннего нравственного сознания, то есть делает то, чего не могли сделать тысячелетия моральной проповеди» [там

же, с. 465]. Принципиальное изменение в нравственном поведении людей произошло, потому что «государственная сила вдохновилась нравственным принципом и превратила его в объективный закон жизни» [там же]. Этот факт, – отмечает Соловьев, – «доказывает ... как могуча и благотворна может быть нравственность, когда она объективируется и становится общим делом» [там же].

В рассуждениях В.С. Соловьева содержится весьма распространенное мнение о том, что знание нравственных норм и правил еще не является залогом соответствующего поведения. Таким образом, обладать совестью – это значит больше, чем знать законы нравственности.

Что же это тогда такое?

Дело в том, что знание как таковое не обладает той онтологичностью, которая присуща нравственному сознанию. Нравственное поведение, основанное на вере, создает у личности особую внутреннюю ситуацию, когда нарушение заповеди глубоко переживается и осознается как потеря самого себя, как прегрешение перед Богом, проявление страха перед ним. «Страх Божий – это такое чувство, что мы постоянно находимся лицом к лицу с Высшим Существом, это ощущение всеми своими чувствами, всем организ-

мом, всем существом, что перед нами такой слой бытия, к которому не применимы наши обычные меры» [46, с. 323]. Однако это освященное чувство страха отсутствует у неверующего. Соловьев заменяет его объективной нравственностью, закрепленной законом. В ее основе тоже лежит страх, но иной – неотвратимости наказания или общественного осуждения.

Н.А. Бердяев, рассматривая вопрос о сущности совести, пишет: «Свобода есть та глубина человеческой природы, на которой она соприкасается с Богом и где она получает весть от Бога и слышит голос Божий... Совесть может быть задавлена и закрыта, искажена и извращена, но она связана с самим творением человека, с образом и подобием Божьим в нем» [6, с. 149]. Совесть – это не «отдельная сторона человеческой природы и специальная функция, она есть целостность духовной природы человека, ее сердцевина» [6, с. 150]. По мнению философа, в основе совести лежит любовь к индивидуальному и конкретному.

В.В. Розанов, анализируя нравственное становление личности, отмечает, что для проявления совести необходима «некоторая созерцательность, углубление в свой внутренний мир, в свою совесть ... для того, чтобы эта совесть бы-

ла столь чувствительна, чтобы ее “внутреннее домостроительство” было такой неперменной потребностью и удовлетворялось средствами столь деликатными. Внешний покой, обращение внимания куда-то внутрь – к своей душе, к кругу своей семьи и к тем, кто к ней приближается со стороны, отсутствие какой-либо смятенности в жизни и в совести – было той почвой, на которой выросли все эти близкие, человеколюбивые отношения в древней Руси» [35, с. 85].

Г.Г. Шпет, который внес значительный вклад в отечественную философию, психологию, этику и языкознание, изучая развитие русской философии, писал, что «восемнадцатый век (так же, как и предшествующие – В.Ш.), не оставил новому ни философского наследства, ни даже философского завета. Девятнадцатый век и свою приобретательскую и свою творческую работу должен был наладить собственными усилиями» [53, с. 96]. Поэтому неудивительно, что, анализируя проблему совести, мы прежде всего сталкиваемся с работами философов и ученых XIX – начала XX века. По той же причине мы редко встречаем произведения, посвященные проблеме совести, в психологии, во многом выросшей из философии.

1.3. Характеристика совестного акта

Поступок «по совести» позволяет человеку пережить изумительное и таинственное душевное состояние. В этот момент человек начинает постигать истинную духовную свободу не с чужих слов, не отвлеченным рассудком, а собственным опытом. «Человек, верно переживший совестный акт, завоевывает себе доступ в сферу, где долг не тягостен, где дисциплина слагается сама собой, где инстинкт примиряется с духом, где живут любовь и религиозность» [20, с. 179].

Совесть живет в каждом человеке, даже в самом мрачном и ожесточенном. Она приводит человека к покаянию, но для этого надо отдать ей, подчиниться ее действию в совестном акте.

«Беда современного человека в том, что он “научился относиться критически” к освященной, иррациональной глубине совести, ограждая себя от ее голоса. В среде современной интеллигенции царит не высказываемое, но молчаливо подразумеваемое и все более укореняющееся воззрение, будто “умному” человеку, собственно говоря, решительно нечего делать с совестью, у него много дел поважнее: ему надо приспособ-

собраться к сложным законам общественности, хозяйственности и политики для того, чтобы научиться комбинировать эти законы в свою собственную пользу и на этом построить свое благополучие. Такому дельцу невдомек, что совесть нужна каждому человеку, и не только в важные, поворотные минуты его жизни, но и в ежедневных делах и в обыденных отношениях; и то, что не тронута ее лучом, – оказывается не только недоброкачественным в смысле духовной ценности, но и жизненно непрочным, некрепким, в высшей степени подверженным распаду и в личной, и в общественной жизни... Там, где совесть вытравливается из жизни, ослабеваает чувство долга, расплывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряются продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище и жизнь становится невозможной» [20, с. 180].

Совесть нельзя рассматривать только как «укор». Доведенная до крайности, такая позиция часто приводит к ее подавлению, а вместе с ней и самой идеи добра и добродетели. В душе человека поселяются цинизм, черствость, холодность. Тот, кому не удастся подняться до

уровня, требуемого совестью, опускает ее до своего [20, с. 180–181].

Попытки ее логического обоснования также весьма опасны. Ум может заслонить совесть, отвлекать, закрыть ее моральной казуистикой.

Как мы уже отмечали, совестный акт должен осуществляться свободно. Обращаясь к своей совести, человек должен делать это в качестве деятеля, а не исследователя. Он должен увидеть в ней себя и для себя, для совершения дела. Ему необходимо обращаться к совести с вопросами о своей жизни и деятельности, ведь в той или иной ситуации она всегда подсказывает нравственно лучшее. Совершение совестных поступков может постепенно привести к тому, что утратится грань между совестью и самим человеком, он перестанет противопоставлять ее своему «Я», и ее зов станет его желанием.

1.4. Природа совестного акта

Нравственные нормы определяют человеческое поведение, выступая как стимул, или – если они стали лично значимыми – как мотив. В первом случае человек сопоставляет свое поведение с правилами морали и старает-

ся придерживаться их из страха наказания; во втором – они служат мотивом поведения. Таким образом, в обоих случаях имеет место *акт соотнесения* поведения и нравственных норм, происходящий либо опосредованно, либо прямо. Однако деятельность и поведение не только мотивируются, но и корректируются на основе самоконтроля. Личность производит *самооценку совершаемых поступков*. Этот *самоконтроль* происходит на основе соотнесения нравственных параметров поведения с моральными нормами. Если моральные нормы становятся лично значимыми, человек самостоятельно формирует для себя нравственные обязанности и требует от себя их выполнения.

Заметим, что это происходит только для некоторой части общества, для большинства они остаются внешним стимулом, который лишь определяет характер поведения. Поэтому природа должна была позаботиться о дополнительных гарантиях следования морали. Таковым гарантом стала совесть.

Моральный самоконтроль зачастую указывает на расхождение реального поведения с нравственными нормами, но не приводит или в большинстве случаев *не может* привести к изменению *уже совершившегося* акта поведения. В этом

случае сознание человека *констатирует* факт расхождения поведения и нравственной нормы и формирует *негативный градиент* оценки собственного поведения. Причем это характерно для нравственной нормы как стимула, так и мотива. Негативный градиент оценки проявляется как некоторая *оценочная мотивация* в отношении самого себя. Она порождает *соответствующее мотивационное состояние*, которое субъективно выказывает себя в особом чувстве удовлетворенности или неудовлетворенности собой – *в совести*. Учитывая это, можно предположить, что физиологическая основа совести схожа с такой же у биологической мотивации. Нейропсихологические и нейрофизиологические данные о воздействии сознания на подкорковые процессы свидетельствуют в пользу этой гипотезы.

Совесть характеризует способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать свои моральные обязанности и требовать от себя их выполнения, производить самооценку совершаемых поступков [20, с. 179]. Она выступает в форме внутреннего императива, определяющего поведение человека при достижении самых различных целей. Если в морали отражаются потребности человека

и общества, сформировавшиеся на основе исторического опыта многих поколений, то совесть всегда индивидуальна. Она лежит в основе не только рационального осознания нравственности совершаемых действий, но и их эмоциональной оценки. Именно чувственная составляющая выступает в роли мотивации совести. Морально должное и фактически принятое в ней совпадают далеко не всегда и не полностью.

Совестный акт возникает неоформившись, из иррациональной глубины души. «Совесть есть *состояние нравственной очевидности*» [20, с. 192]. Это очень точное определение А.И. Ильина: именно нравственная очевидность, а не расудочное решение. Она выступает как наиболее эффективная мотивация конкретного морального действия и переживается как сильнейшее чувство. В то же время ее акт означает проявление свободной воли, волевое действие.

1.5. Функциональные проявления совести

В большинстве случаев ученые говорят о том, что совесть во многом определяет как само поведение, так и его оценку, составляя ту часть целого, которая обозначается как человеческая

душа. Однако в стороне остается вопрос о ее онтологии. Без внимания к бытийному аспекту невозможно спланировать исследование предмета совести, разработать подходы к ее диагностике и представленности в структуре личности.

Наметим пути решения обозначенных проблем. На основании анализа можно выделить следующие особенности совести. Так, у человека она:

- определяет способность следовать нравственным нормам;
- оценивает справедливость своих поступков и поступков других людей;
- вызывает переживания на основе своей оценки;
- может саморефлектировать при оценивании поступков;
- обеспечивает устойчивое основание личности в процессе ее взаимодействия с другими людьми;
- зависит от биографии субъекта;
- связана с представлениями **о добре** и добрыми поступками;
- дана от природы, но проявляется с возрастом;

- у верующего базируется на нравственных качествах, которые выступают для него в роли абсолютных ценностей;
- проявляется в виде осознания отступления от абсолютных нравственных ценностей;
- представляет собой нравственную самооценку;
- трактуется как проявление страха Божьего;
- является следствием страха перед законом;
- связана с любовью к ближнему, альтруизмом и жертвенностью;
- свидетельствует о проявлении веры в человеке;
- выражает стремление к истине и добродетели;
- проявляется как духовность человека;
- характеризует способность осознавать грех;
- является результатом усвоения светской морали и гражданских идей, которые стали лично значимыми: свободы, равенства, справедливости, патриотизма, гражданского долга;
- проявляется в закрытом обществе;
- служит мотивом и цензором поведения, побуждает и направляет, осуществляет нравственный самоконтроль;
- вводит в мотивационное состояние, которое субъективно проявляется в особом чувстве неудовлетворенности или удовлетворенности собой;

- действует как внутренний императив, определяющий поведение человека;
- проявляется на иррациональной глубине;
- противостоит эгоизму;
- выступает как отражение идеала человека, сферы его смыслов;
- свидетельствует о проявлении интеллекта и духовности;
- включает в себя моральную норму, эмоцию и ум;
- предполагает принятие морали как лично значимой, работающей в подсознании и становящейся ведущим побуждением;
- выступает как мотив и как цель (сознательный выбор), в которых проявляются ум и воля.

1.6. Формальная модель совести

Приведенные характеристики дают ориентиры для построения ориентировочной модели совести.

Первый вопрос, который здесь возникает, это ее отношение к нравственным качествам человека. Каков должен быть их характер? Можно ли свести совесть к моральным качествам, к их системному проявлению?

Опираясь на приведенные выше рассуждения В.С. Соловьева, позицию Фрейда о нравственной ненадежности человека, текст Библии и работы отцов церкви, постоянно обращающихся к греховности человека, можно сказать, что совесть не сводится к знанию нравственных норм, а является более широким понятием. Недаром Аристотель указывал на ее природную основу. Однако здесь возникают другие вопросы: является ли знание нравственных норм частью совести или это только ее предпосылка? Можно ли назвать моральное поведение тождественным «поведению по совести»? Попробуем разобраться.

Для начала сделаем небольшое отступление. В норме поведение организуется на основе доминирующей мотивации, которая определяется в ходе борьбы мотивов. Исследован также механизм биологической мотивации [43]. Отметим следующие специфические свойства мотивационного возбуждения:

- отражает жизненно важную потребность организма;
- определяет активное отношение организма к раздражителям внешнего мира;
- приводит в действие прежний опыт по удовлетворению соответствующей потребности и тем

самым способствует целенаправленной организации поведения.

Экспериментальные данные показывают, что корковые нейроны, наряду с получением и обработкой информации об исходном состоянии организма и окружающей его среды, сами оказывают активное воздействие на инициативные центры гипоталамуса и регулируют силу их тонических напряжений. Благодаря этим влияниям между корой головного мозга и подкорковыми образованиями при определенных условиях могут устанавливаться циклические (реверберационные) взаимодействия, биологический смысл которых заключается в поддержании длительных тонических напряжений корковых элементов [43, с. 123–124].

Эти нисходящие воздействия в ряде случаев способствуют формированию мотиваций, которые запускает источник раздражений, находящийся вне организма.

Подобное мотивационное состояние сопровождается эмоциями удовлетворения или неудовлетворения: при возникновении потребности имеют место отрицательные чувства, а при удовлетворении – положительные. Первые мобилизуют усилия на удовлетворение актуальной потребности, вторые – санкционируют

успех деятельности, направленной на ее удовлетворение, а также фиксируются в памяти как своеобразное «представление» о будущем, которое будет возникать каждый раз при появлении соответствующей мотивации [3; 4].

Данные о биологическом механизме мотивации и организации поведения, на наш взгляд, помогают высказать ряд гипотез по вопросам, связанным с организацией морального функционирования. Тем не менее, не стоит забывать об огромной разнице между поведением, основанным на биологических мотивациях, и тем, которое опирается на моральные нормы и нравственные качества человека.

В первую очередь необходимо отметить, что любое поведение, в том числе и моральное, имеет нейрофизиологическую основу. Мы не можем точно сказать, какова она, но предполагаем, что для морального поведения определяющее значение играют мотивации и эмоции. Что в данном случае является мотивирующим фактором? Вряд ли знание моральной нормы. Скорее, эту роль играет закон или социальная норма поведения, страх наказания или общественного (или индивидуального) осуждения. В отношении второго очень важно, чтобы оно исходило от значимой для субъекта группы. У верующего в качестве та-

кого стимула выступает страх Божий. Здесь мы подходим к очень важному вопросу: что же такое вера? Однозначного ответа на него нет. Мы лишь будем придерживаться той точки зрения, что вера не обязательно должна быть только в Бога или в религиозные доктрины.

Что же такое *вера*? И.А. Ильин писал, что это отношение к тому, что человек считает самым главным, самым важным для себя, чем он дорожит и чему служит, что составляет предмет его желаний и стремлений. Кто имеет такой предмет, тот верит в него.

Также важно ответить на другой вопрос: обязательно ли вера противостоит разуму и рациональному мышлению? Мы придерживаемся позиции Э. Фромма, разделяющего рациональную и *иррациональную* веру. Под первой он понимает «убеждение, корни которого – в нашем собственном переживании мысли или чувства. Рациональная вера – это, прежде всего, не только верование во что-то, но особая убежденность и твердость, присущие нашим убеждениям... Это особая черта характера, охватывающая личность в целом». Под иррациональной верой он имеет в виду «верование (в человека или в идею), основанное на подчинении иррациональному авторитету» [48].

По его мнению, корни рациональной веры лежат в плодотворной умственной и эмоциональной деятельности. В качестве примера он приводит убежденность Коперника, Кеплера, Галилея, Ньютона, Бруно и Спинозы по поводу тех истин, которые они отстаивали, веру в себя и свои возможности, в ребенка, в возможности других, в любовь к ближнему.

«Вера требует *мужества*, способности рисковать, готовности терпеть даже боль и разочарование... Чтобы быть любимым и любить, нужно мужество, мужество *придать некоторым ценностям исключительное значение*, превышающее все остальное, – и ставить на эти ценности все» [48, с. 175]. Мы бы назвали эти ценности абсолютными.

«Проявление веры и мужества начинается с мелочей. Прежде всего, нужно заметить, где и когда теряется вера, проанализировать свои объяснения этой потери, распознавать трусливый поступок и то, как вы его объясняете, скрывая от себя его истинную природу» [Там же]. Хорошей иллюстрацией к этому является эпизод из повести Л. Толстого «Хаджи Мурат». Рассказывая историю своей жизни, Хаджи-Мурат признается, что в юности в одной из схваток он испугался и убежал. С тех пор он всегда

вспоминал этот стыд, и когда вспоминал, то уже ничего не боялся: это чувство оказалось сильнее страха. Формируя свое отношение к жизненным принципам, важно понять, «что изменяя своей вере, вы всякий раз ослабляете свой дух, и что растущая слабость ведет к новому предательству и так далее – получается порочный круг» [48, с. 175].

На основании всего сказанного выше рассмотрим понятие *нравственных качеств личности*, но для начала раскроем специфику представления характера в трактовках двух ученых. Так, Фрейд видел в нем систему побуждений, определяющих поведение, а Фромм – его устойчивую форму. Таким образом, ребенок присваивает себе характер, через который он *хочет* делать то, что *должен* делать [48].

Личностные качества выступают как поведенческие характеристики личности. Никто не видел общительности, мужества, жадности и т.д. в их чистом виде. Однако мы всегда можем наблюдать, как часто субъект обращается к другим людям, как легко он вступает в процесс общения, способен ли он совершать поступки, когда его жизнь находится в опасности, и т.д.

Таким образом, за нравственными качествами стоят определенные устойчивые формы поведе-

ния, в основе которых лежат моральные нормы. Они выступают в роли мотивов поведения, если у них есть связь с верой, с определенной социальной оценкой или законом – иными словами, если они являются *абсолютными ценностями* личности. Именно в этом случае мы можем говорить о *совестном акте*, о поведении, побуждаемом совестью.

Данное явление можно рассматривать как внутреннюю деятельность, связанную с оценкой своего поведения, как своеобразную *совестную рефлексию*. Совесть побуждает нас к деятельности, санкционирует и оценивает ее. Она также тесно связана с нравственными нормами, которые стали для личности абсолютными ценностями и ее *нравственными качествами*.

Для того чтобы превратиться в мотивы поведения, им необходимо было стать личностно значимыми, облечься в человеческие страсти, наполниться жертвенностью, воплотиться в поступках. Здесь особенно важна связь с чувством *любви, справедливости и добра*.

Таким образом, у нас есть основания утверждать, что нравственные качества могут служить основой совести только в определенных условиях, а именно: когда появляется необходимость того, чтобы они стали для личности *абсолютной*

ценностью, составили интраиндивидуальную структуру совести.

В определенном смысле мерой этих ценностей может выступать *эмоциональная реакция* на соблюдение или несоблюдение нравственных норм в поведении. Совесть выступает в единстве поступка и его переживания, выраженного в положительной или отрицательной форме.

1.7. Абсолютные нравственные ценности человека

Определившись с условиями, при которых моральные нормы могут образовывать интраиндивидуальную структуру совести, мы можем перейти к следующему вопросу: какие качества могут в нее входить? Вероятно, важнейшим среди них является стремление человека *делать добро* другим людям, или *доброжелательность*. Недаром еще по ветхозаветному воззрению познание носило моральный характер, а способность познания добра и зла относилась к высшим способностям человека [44, с. 18–19].

В толковом словаре В. Даля добро определяется как «благо, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг человека, гражданина

и семьянина» [11, с. 443]. По отношению к человеку «добрый» означает «дельный, сведущий, умеющий, усердный, исправный, добро любящий, добро творящий, склонный к добру, ко благу, мягкосердечный, жалостливый» [Там же]. Существует также *мера стремления к добру*. Сама доброта определяется как добродушие, доброжелательство, склонность к добру, как качество человека [11, с. 444]. Добродушие уточняется как душевное расположение к добру, как одно из *состояний* человека.

В Толковой библии отмечается, что доброжелательность является делом *свободных* личностных усилий человека.

Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон рассматривают *добро как благо*. С этой точки зрения человека можно характеризовать как духовного и нравственного, исполненного долга и свободы духа. *Высшее благо* будет олицетворять уже всю полноту существования человека [8, с. 450–451].

Таким образом, мы видим, что к высшим нравственным качествам можно отнести *доброжелательность* и *свободу личностных усилий* (свободу воли). Под второй договоримся понимать качество личности, благодаря которому мы хорошо или дурно владеем своими страстями.

Третье качество можно было бы определить как *любовь к человеку*. Мы уже отмечали, что Библия придает ей первостепенное значение. В фундаментальной монографии С.Л. Рубинштейна «Человек и мир» любовь «выступает как утверждение человека в человеческом существовании» [37, с. 369]. «С началом любви человек начинает существовать для другого человека в новом, более полном смысле как некое завершённое, совершенное в себе существо. Свое подлинное человеческое существование человек обретает, поскольку в любви к нему другого человека он начинает *существовать* для другого человека» [Там же]. Как отмечает Рубинштейн, любовь имеет фундаментальное значение для человеческого бытия. Любовь раскрывает подлинную сущность человека. В любви «природное выступает как основа той огромной душевной надстройки, питающей источник лирики, поэзии и так далее» [37, с. 370]. Любовь вызывает к жизни все хорошие качества человека, проявляет их, делает более видимыми для любящего.

Любовь двигает человека к добрым делам, способствует прозрению и познанию сущности другого человека и себя, выступает основой совестного акта.

С любовью тесно связано такое качество, как *эмпатия* (от греч. *empathia* – сопереживание). Как отмечает Т.П. Гаврилова, она может рассматриваться как:

- внерациональное познание человеком внутреннего мира других людей (вчувствование);
- вчувствование в художественный объект (эстетическая эмпатия);
- эмоциональная отзывчивость человека на переживания другого;
- разновидность социальных (нравственных) эмоций» [7, с. 625].

Есть основания предполагать, что эмпатия имеет природную основу, входящую в коллективное бессознательное.

К числу качеств, определяющих функционирование совести, следует отнести также *рефлексивность*, которая позволяет оценивать совесть акт. Ее иногда называют способностью к душевным самоощущениям [19].

Таким образом, в механизм оценки поведения входят следующие личностные качества, представляющие для индивида высшие нравственные ценности: *добродетельность* (*доброжелательность*), *свобода воли*, *любовь к другим*, *эмпатия* и *рефлексивность*. Каждое из них обладает индивидуальной мерой выраженности.

Совестный акт сопровождается при этом определенным эмоциональным состоянием (удовлетворенности или неудовлетворенности). Благодаря этому он имеет временную протяженность и определяет поведение на протяжении длительного временного промежутка. Совесть может, с одной стороны, побуждать или препятствовать совершению определенных поступков, с другой – выступать механизмом оценки уже совершенных поступков.

Рассмотрев качества личности, определяющие поведенческий акт с позиции совести, мы наметили направление диагностики совестливости человека. Выделенные качества (черты) можно отнести к *базовым нравственным диспозициям личности*. Любые общие черты у конкретного человека приобретают индивидуальное выражение. Одно и то же качество, например, бережливость, может иметь десятки оттенков своего проявления в поведении. То же самое мы можем сказать и о проявлении нравственных диспозиций в совестном акте. Как известно, Олпорт [25] предложил называть индивидуальные черты – в отличие от общих – личностными диспозициями. Они не противостоят общим чертам, но и не сводятся к ним.

Первые получаются в результате обобщения индивидуальных черт (диспозиций) и используются для характеристики объекта, а вторые всегда являются сущностными качествами субъекта. В реальном поведении отдельные личностные черты выступают как симптомокомплексы, в виде паттернов, определяющих поведение. Олпорт писал: «Никакое отдельное взятое действие никогда не является однозначным результатом отдельно взятой черты» [25, с. 392]. Он отмечает, что в английском языке существует около 1800 терминов, описывающих так называемые черты человека. А.Г. Шмелев приводит «Тезаурус личностных черт», насчитывающий 2090 терминов [52]. Несомненно, что иметь дело с таким количеством личностных черт на практике невозможно. Поэтому в теории личности встает задача построения малопараметрической модели личностных диспозиций. Сколько черт должно быть в такой модели? Постановку такого вопроса Олпорт считал очень смелой и ответ на него может быть дан только предположительно и предварительно. Вместе с тем Олпорт считал, что «когда психология разработает адекватные диагностические методы для выявления главных направлений, по которым организована отдельная личность (личностных

диспозиций), может оказаться, что число таких узлов в норме варьируется от пяти до десяти» [25, с. 396].

В настоящей работе мы предприняли попытку выделить те личностные черты, которые определяют проявления совести в нравственном поведении человека и образуют ее интраиндивидуальную ее структуру.

Глава 2

Воспитание совести

2.1. Значение совести в жизни человека

«Там, где совесть вытравливается из жизни, ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет и чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище и жизнь становится невозможной» – писал Иван Ильин [20, с. 181]. В этой фразе довольно емко и кратко отражены роль и значение совести в жизни индивида и общества. Важность воспитания совести в людях не нуждается в дополнительном обосновании, по крайней мере в рамках данной работы. Наша главная задача – наметить пути ее формирования в каждом человеке.

Чтобы определиться с методами воспитания совести, необходимо постичь ее сущность. В настоящей работе в силу отсутствия ее единого понимания мы будем исходить из определения, данного в первой главе. Согласно нашему под-

ходу, совесть – это духовное состояние субъекта, формирующееся на основе оценки им своего поведения с позиции принятых им нравственных ценностей, несоблюдение которых будет означать для него в онтологическом плане потерю самого себя.

Если исходить из этого определения, то воспитание совести предполагает формирование:

- 1) базовых нравственных качеств;
- 2) психологических механизмов оценки собственного поведения в нравственном отношении.

В поиске этих механизмов и заключается цель настоящей работы.

Здесь, в свою очередь, возникает вопрос о точке отсчета нашего поиска. В контексте нашего исследования это будет начало новой эры. При этом мы исходим из того, что это время формирования христианства как мировой религии и христианской нравственности. За многовековую историю христианская церковь отработала такие формы поведения для верующих, которые ведут их к Богу и воспитывают у них христианский взгляд на мир, христианскую мораль. Следует с глубоким вниманием отнестись к этому богатству и использовать его при рассмотрении вопросов светского воспитания совести.

Одновременно с формированием христианской морали в греко-римском мире веками выработывалось представление о нравственности с опорой на языческую религию, с существенным представлением светских, гражданских норм поведения. Сущность этого подхода включала в себя *единство знания добра и его делания*. Направлять волю человека к совершению добрых поступков должна такая нравственная инстанция, как совесть: «Проповеднику добродетели нужно взывать не только к разуму, но и к совести, но и на совесть воздействовать не одной логикой, но волновать» [26].

Мы сочли необходимым обратиться к Луцилию Аннею Сенеке (около 4 г. до н.э. – 65 г. н.э.), блестящему и остроумному мыслителю, в произведениях которого нашли отражение взгляды предшественников и современников на вопросы нравственного воспитания. Он ввел в стоицизм понятие совести «как осознанной разумом и в то же время пережитой чувством нравственной нормы» [26, с. 339]. Она становится той нравственной инстанцией, которая направляет волю к совершению добродетельных поступков. «В душах, даже далеко зашедших во зло, остается ощущение добра, и они не то что не ведают позора, но пренебрегают им» [40, с. 243].

В основе мировоззрения Сенеки лежат идеи греческого стоицизма, которые он сочетал со взглядами киников и эпикурейцев. «Близость идей позднего стоицизма и раннего христианства привели к тому, что в четвертом веке в христианской среде была создана апокрифическая¹ переписка Сенеки с апостолом Павлом» [45, с. 604]. Его программа нравственного самосовершенствования представляет большую ценность в решении вопросов воспитания совести.

2.2. Формирование совести верующего

Совесьть верующего формируется в процедурах *покаяния* и *молитвы* [49], через которые он регулярно проходит. Каясь, человек не только признается в совершении поступков, противоречащих христианской вере, но и осознает, что за это он осуждается Богом. В результате у него появляется стойкое чувство самоосуждения, стремление исправить результаты бессовестного поступка. *Переживание* совершенного им очень сильно подкрепляет действие совести.

¹ Апокрифы (греч.) – книги религиозного содержания, не вошедшие в канон.

Регулярное покаяние формирует у верующего стойкий механизм осознания своего поведения и его соответствия абсолютным нравственным ценностям. Совесть начинает выступать как нравственный императив¹ поведения, как безусловное нравственное веление. Поступить не по совести для верующего означает *потерять себя*, и в этом заключается ее *онтологический* характер.

В процессе покаяния человек осознает греховность своего поведения, он раскаивается в содеянном, освобождается от низменных страстей. Благодаря этому для него открывается путь к духовности, к добродетели. Огромное значение здесь имеет исповедь. Ее традицию в европейской культуре создал Аврелий Августин (354–430) [1].

Еще один неотъемлемый элемент духовного становления верующего – *молитва*. В ней заключается вся суть религии как средства связи с Богом. «Всякая совершаемая молитва есть моление, заключающее в себе или прошение или благодарение или славление» [32, с. 90–91]. В соответствии с этим устанавливается иерархия видов молитв от низшей к высшей:

¹ Императив (от лат. *imperativus*) – повелительный.

просительная, благодарственная и славление. Истинная молитва становится возможной только при проникновении в самую суть религии. Молясь, человек раскрывается сам себе, признается в своих грехах, очищается от них и готовится к Причащению. Так он приобщается к благочестивой жизни. Смысл существования становится главным предметом его размышлений в этот момент: «Вообрази истину и молись о ней, или ее во время молитвы вращай в уме, и молитвы составляй из нее же. Придет момент, когда истина сия войдет в сердце, и обьет все существо души, питая ее и обвеселяя» [38, с. 159].

Молитва может помогать человеку в его внутренней борьбе с грехом на любом этапе. «Молитва является одним крылом, вера – другим, и они возносят нас к небу» [21, с. 25]. Она питает душу и просвещает ум; верующий сознательно совершает ее, противостоя соблазну. Поэтому молиться надо непрестанно. Молитва должна породить внутреннее спокойствие, терпение в скорби, любовь и благодарение. Ее назначение – оживлять мысль и делать ее ясной.

Огромное значение для проникновения в духовные ценности и смысл религии играет проце-

дура Евхаристии (покаяния и причастия). Она заключает в себе Тайну православия – участие в Тайной Вечере. «Иисус, взяв хлеб и благословив, преломил, и, раздавая ученикам, сказал: примите и ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Эта традиция повторяется в причастии. Догмат церкви утверждает, что «лишь непосредственное, евхаристическое, харизматическое соединение со Христом, буквально – причастие Ему, делает возможным исполнение Его новых заповедей» [22, с. 103].

Духовное становление верующего осуществляется постоянным, ежедневным и ежеминутным трудом по ограничению своих желаний, в которых проявляются себялюбие и эгоизм. Злые помыслы, прелюбодеяние, убийства, лихоимство, злоба, коварство, зависть, гордыня, богохульство исходят от них. В конечном счете духовное очищение предполагает искоренение желания жить в довольстве и наслаждении и любовь к бедствиям, скорбям и трудностям. Пока мы угождаем себе, мы не можем угождать ближнему, любить его, а значит, мы не можем любить и Господа.

Путь, ведущий к ограничению своих желаний, начинается с выполнения церковных постов. Они учат послушанию. В нем смиряются гордыня, дух противоречия, самоуверенность и упрямство и открываются просторы для любви.

Бог человеколюбив, и поэтому он хочет, чтобы человек был спасен. Наша свобода подразумевает, что вставать ли нам на путь спасения или нет – это только наше дело. Воля Господа и человеческие желания образуют предопределение. Бог хочет, если того хочет и человек.

Духовное развитие предполагает не только избавление от греха, смирение и покаяние. Оно заключается также в формировании добродетелей, совершенствовании ума, накоплении знаний, воспитании эстетического чувства, нравственном совершенствовании. Ум и чувства, направленные на познание мира, созданного Богом, облагораживают эстетические способности, просветляют человеческую душу, создают условия для сотворения им добра для других людей. На этой основе формируется коренной принцип христианской нравственности – *христианская любовь*. Это сильнейшее внутреннее тяготение одного человека к другому, стремление сделать добро другим. Оно приближает человека к Богу. «Христос заповедовал нам не ис-

кусственную любовь к человечеству, но именно любовь к ближнему... И любовь христианская проявляется... в живом общении, взаимной поддержке и сочувствии» [39, с. 55]. С формированием христианской любви тесно связано и формирование совести.

Освоение духовных ценностей, вхождение в религиозную реальность, перенятие ее традиций расширяет мир человека, открывает для него мир не только вещный, но и наполненный смыслом и добротой, находящийся в своем идеальном измерении. «Если до достижения высшей ступени ценностного переживания ценность принадлежала личности, была ее частью, и личность могла сказать: “это моя ценность”, то теперь происходит оборачивание этого отношения – уже *личность оказывается частью объемлющей ее ценности*, принадлежит ей, и именно в этой причастности ценности, в служении ей исходит смысл и оправдание жизни» [9, с. 134].

Каждый христианин, воспитывая в себе добродетели, готовится к грядущей вечности. Однако для того чтобы *быть* добродетельным, он должен *творить добро* другим, борясь со своими недостатками и пороками. В этом заключается подвиг земной жизни каждого христианина. «Вера без дел мертва» – утверждает Библия

(Ик. 2:21). Однако приоритет остается за верой. Оправдаться можно «только верой в Иисуса Христа, ... а не делами закона», – утверждает Святой апостол Павел (Гл. 2:16). Человек, перестающий работать над собой, не остается таким, каким он был, а только становится хуже. Идеал христианского совершенства недостижимо высок. Поэтому работе над собой, над своей духовной личностью не может быть конца [39, с. 9].

Огромное значение для проникновения в смысл христианства имеет личность духовного наставника. Создание духовного человека, личности, отстоит бесконечно далеко от простого научения. «Здесь мы видим не ученика, конспектирующего лекцию профессора, а слушника, живущего вместе с духовным учителем и впитывающего в себя его образ душевного устройства» [22, с. 28]. Эта живая нить тянется от Христа к апостолам, от них – к епископам и от тех уже – к пастве. «Присутствие Бога может открыть только сам Бог. Поэтому традицию можно определить, как передачу и воспроизводство “ситуаций”, в которых Бог приходит и остается с людьми» [22, с. 36]. То, что сделал Христос, нельзя выразить и передать словами. Главным делом Христа было не Его слово, а Его бытие: бытие-с-людьми; бытие-на-кресте.

В борьбе с грехом огромную роль играет совесть, заложенная в саму природу человека. «Конечно, прирожденной может быть признана только сама нравственная потребность, своего рода нравственный инстинкт, но не раскрытые в них и ясные нравственные понятия и идеи. Такие ясные нравственные понятия и идеи развиваются в человеке отчасти через воспитание предшествовавших поколений, наиболее же всего на основе религиозного чувства» [39, с. 9].

Совесть – это нравственный закон, голос Божий в душе человека, основа общечеловеческой нравственности. Совесть выступает прежде всего как неподкупный судья, оценивающий наши поступки и переживания. Она также и законодатель, который формирует нравственные требования. Наконец, она отвечает за воздаяние человеку по его поведению. При совершении добродетельных поступков человек несет нравственную ответственность только за те поступки, которые он совершает в сознательном состоянии и будучи при этом свободен.

Мы сочли необходимым обратиться к религиозному пониманию духовности в своей книге. Не отождествляя науку и веру, мы в то же время и не противопоставляем их. «И религия, и наука стремятся проникнуть за мир видимых фе-

номенов с целью обретения надвременных идеальных символов, законов... И научный поиск истины, и духовный равно убеждены в том, что главное невидимо для глаз, что необходимы особые усилия и особая методика, чтобы обнажать смысловые структуры бытия» [22, с. 354]. «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством» [39, с. 48].

С другой стороны, как отмечает академик Н.Н. Моисеев, в основе любого научного мировоззрения необходимо присутствует постулат веры, хотя на это не всегда обращают внимание. Наука вполне совместима с религиозными убеждениями, а тем более с религиозным чувством – основой любой веры.

В последнее время после долгого перерыва стали появляться работы, в которых обосновывается необходимость обращения к православному религиозному опыту при столкновении с проблемами духовно-нравственного развития личности [2].

Обращение к религиозному опыту позволяет выделить следующие методы воспитания нравственных качеств:

- с опорой на веру («Где же то, чем бы хвалиться? ... Законом дел? Нет, но законом веры» (Рм. 3: 19–28));

- связанные с верой в *цель* и *результаты* усвоения нравственных ценностей; активное участие христиан в делании добра (вера без дел мертва);

- постоянная рефлексия в покаяниях и молитвах над сделанным (укрепление веры и нравственных ценностей); страх божий (мотивация).

В совокупности отмеченных факторов они образуют целостную систему воспитания, в которой отдельные элементы (конструкты) выступают в режиме **взаимодействия**. На языке современной психологии это означает, что мы имеем дело с хорошо продуманной функциональной системой воспитания [51]. К этому надо также добавить роль духовного наставника.

2.3. Греко-римское понимание нравственности

Как пишет литературовед В.Н. Ярхо, «давно замечено, что автор “Илиады”, очень наблюдательный по отношению к внешним проявлениям чувств (гнева, страха и т.п.), не умеет “изображать внутреннего состояния человека”» [55, с. 416]. Боги вкладывают в дух героя извне отвагу, боевой пыл, желания, полезные мысли. В соответствии с воззрениями своего времени они

выступают движущей силой поступков героев, внутренний мир которых остается для Гомера в значительной степени непознаваемым и еще не воспринимается им в единстве интеллектуальных и эмоциональных проявлений.

Потребовалось несколько веков для того, чтобы мысль человека обратилась к самому себе. Подобный поворот мы находим во взглядах Сократа и произведениях Платона (427–347 до н.э.) [30]. Аристотель (384–322 до н.э.) уже посвящает вопросам этики специальные произведения: «Никомахова этика» и «Большая этика» [5]. Ко временам Сенеки (4 до н.э. – 65 н.э.) учение об этике превращается в разветвленную систему отдельных направлений исследований [10; 17; 18]. В рамках настоящей работы остановимся на нравственных письмах Сенеки [40], так как автору как психологу ближе рассмотрение проблемы в личностном аспекте (будем помнить слова Уильяма Джемса, что «худшее, что может сделать психолог, – это начать истолковывать природу личных сознаний, лишив их индивидуальной ценности» [13, с. 114]).

Начнем с того, что в основе воспитания и, в частности, совести лежит пример поведения, образ человека, которому хочется подражать.

По этому поводу Сенека писал Луцию: «Следует выбрать кого-нибудь из людей добра и всегда иметь его перед глазами, – чтобы жить так, словно он смотрит на нас, и так поступать, словно он видит нас» [40]. «Многих грехов, – пишет Сенека далее, – удалось бы избежать, будь при нас, готовых согрешить, свидетель» [40, с. 20]. Наличие свидетелей поступка человека является важным моментом в воспитании совести. Сенека подчеркивал, что в процессе воспитания очень важно иметь образец, по которому складывался бы нрав растущего человека и чей пример «помогал бы ... очищать самые глубокие тайники души» [Там же]. В нравственном воспитании очень важно определиться, что такое хорошо и что такое плохо. Чтобы стать добродетельным, необходимо понять, *в чем благо*. Необходимо *формировать желание стать добродетельным*, так как «желание стать добродетельным – полпути к добродетели» [40, с. 62]. Оно напрямую связано с совестью, с переживаниями. Говоря о формировании добродетельного поведения, Сенека отмечает, что для этого «нужно заложить *первое основание*, внушив им *добродетель*. Пусть держатся ее с неким даже суеверием, пусть ее любят, пусть иначе как с нею не хотят и жить» [40, с. 235]. Очевидно, что эти

самые первые основания близки к тому, что мы называем *абсолютными ценностями личности*. При этом Сенека отмечает, что надо вести работу по *преодолению порочных мнений*, которые мешают проявлению добродетели. Бесполезно «давать человеку наставления о должном, не устранив прежде все преграждающее наставлениям путь» [40, с. 236]. Воспитывая совесть, мы оцениваем непосредственно поступки человека, а прежде всего необходимо учитывать причины, по которым они совершаются. Один сидит у постели больного из сострадания, другой – ради наследства. Воспитывая совесть, мы должны видеть ее проявления в каждом поступке человека, даже в, казалось бы, самом незначительном.

Интересно суждение Сенеки о почитании богов. В чем причина почитания богов? – спрашивает он и отвечает «начало почитания богов – вера в них; затем следует признать за ними и величие и благость, без которой нет величия, знать, что это они правят миром» [40, с. 237]. Далее, отвечая на вопрос «Как обращаться с людьми?», философ выдвигает понимание *единства*: «Мы родились, чтобы жить вместе. И сообщество наше подобно своду, который потому и держится, что камни не дают друг другу упасть» [40, с. 238].

Эту же мысль поэтически выразил Джон Донн, английский поэт XVI века (1572–1631): «Смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я един со всем человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол: он звонит и по тебе» [13, с. 5]. *Моральные нормы*, которые должен усвоить подрастающий человек, необходимо *подкреплять примерами* и обосновывать.

К сожалению, сегодня мы не культивируем в общественном сознании образцы поведения, которые достойны подражания. Приведу один пример: офицер (майор Сергей Александрович Солнечников) закрыл своим телом гранату с выдернутой чекой, которую выронил солдат. Этим он спас целую группу подчиненных, находящихся рядом. В апреле 2012 года ему было присвоено звание Героя России. Однако хочу обратить внимание на другое. Этот поступок был освещен в СМИ наравне с мелкими событиями, которыми обычно заполнена новостная лента. Через неделю имя героя забыли, и память о поступке была погребена под кучей других малоприметных новостей.

Важным с точки зрения метода воспитания совести является утверждение Сенеки *о постоянстве нравственного общения*: «Разве чтение множества писателей и разнообразнейших

книг не сродни бродяжничеству и непоседливости?» – спрашивает он, а потом отвечает: «Нужно долго оставаться с тем или другим из великих умов, питая ими душу, если хочешь извлечь нечто такое, что в ней бы осталось. Кто везде – тот нигде» [40, с. 6]. В качестве примера можно привести поведение верующего, его постоянное общение с Библией и изображенными в ней людьми.

«Лишь одно делает душу совершенной: *незыблемое знание добра и зла*» – утверждает Сенека [40, с. 194]. Этому вопросу в процессе воспитания совести необходимо уделить особое внимание.

Совесть может сама над собой рефлексировать, оценивая поступки человека. Она выступает как устойчивое основание личности в процессе ее взаимодействия с другими людьми и внешним миром в целом. Одновременно эта сущность человека выступает как основание всех его изменений.

Определяя поведение человека, совесть изменяется и сама. Из этого следует, что она зависит от истории субъекта, его жизненного пути.

Обращение к вопросам нравственного воспитания, которые содержатся у Сенеки, позволяет выделить следующие приемы (методы):

- **ориентация** на исторические гражданские ценности;
- **воплощение** этих ценностей в поведении героев, высоко оцениваемых обществом, подкрепление моральных норм, подлежащих усвоению, примерами ;
 - наличие свидетелей добродетельного поведения воспитанника;
 - необходимость формирования желания стать добродетельным;
 - преодоление порочных мнений, мешающих проявлению добродетели;
 - стремление раскрыть причины, определяющие поступки человека;
 - почитание богов, вера в них, признание за ними величия и благодати;
 - наличие среды, предполагающей нравственное общение;
 - незыблемое знание добра и зла.

Исходя из проведенного анализа, мы можем приступить к составлению общей программы воспитания совести.

2.4. Общая программа воспитания совести

Прежде всего необходимо определиться с субъектами, принимающими участие в процессе воспитания совести.

Это:

- воспитанник (ученик);
- воспитатели (учителя);
- родители;
- общество.

Процесс воспитания можно определить как взаимодействие всех этих участников, целью которого является присвоение воспитанникам той части культуры, которая связана с моральными нормами и нравственными формами поведения. Задача воспитателей заключается в том, чтобы сформировать у воспитанника мотивацию к познанию добра и зла и организовать его активность на делание добра.

Важнейшую роль в решении этих задач играют отношения, устанавливаемые между воспитанником и воспитателем. **Выделим среди них такие виды, как вера учителя в ученика и вера ученика в учителя. Для начала определимся с понятием «вера» и его использованием в светском воспитании.**

Мы склонны согласиться с тем определением, которое дает И.А. Ильин: «Вера есть отношение к тому, что человек считает за самое главное, самое важное для себя, чем он дорожит и чему служит, что составляет предмет его желаний и стремлений. Кто имеет такой предмет, тот

верит в него. Вера – это всегда подвижничество во имя того, во что веришь, это отказ и ограничения, в определенной мере боль и страдания. Но это и великая радость служения».

В вопросе воспитания совести **чрезвычайно важна вера учителя в ученика**.

Она коренится не в знании воспитанника, а в себе самом, в своих личностных ценностях, чувствах и стремлениях. Верить в ученика – значит сделать его *реальным центром своей жизни, любви и своего служения*. Однако не будем идеализировать ситуацию – лишь немногие учителя поднимаются до такого уровня, но именно они творят чудеса в реальной практике воспитания ребенка. Не будем упрекать тех, кто не поднялся до подлинной веры, но будем держать в голове представление о резервах педагогики.

Для того чтобы определить, во что человек верит, необходимо установить, каким ценностям он служит, что выбирает и к чему стремится. Для учителя это значит определить, какое место в системе его ценностей занимает конкретный ученик. Учитель сам строит свою веру и приходит к своему видению ученика и учебного процесса. Он может формировать на ее основе всю свою профессиональную деятельность, а может

отвести ей лишь маленький закоулок души. Он может разочароваться в вере и отойти от нее или изменить ей по «расчету». Однако учителя без веры в ученика – не может быть.

Вера эта **не сводится к знанию**, но, тем не менее, оно способствует ее формированию. При этом **знание** должно быть глубоким и достоверным. Парадокс заключается в том, что только истинное знание, максимально достоверное и доказательное, ясное и точное позволяет осознать границы своей компетентности, объяснительной и созидательной силы. Полузнание, полубразованность существуют в готовых схемах и не дают возможности увидеть всю сложность реального явления. Поэтому так важно, чтобы учитель был по-настоящему образованным человеком. Вера в ученика начинается с истинного, глубокого познания, только так у нее появляется шанс превратиться в подлинную веру, становящуюся целью жизни.

Научно доказанный факт многогранных способностей и качественной индивидуальности каждого учащегося, убеждение, что каждый из них *талантлив по-своему*, недостаток знания о них и путях **реализации потенциала ученика** приводят учителя к осознанию *ограниченности своих возможностей*. Тогда в дополнение ко всему

приходит вера в ученика, сопряженная с неустанным поиском путей к его душе, новых приемов и методов совместного постижения истины, и раскрывающая ученику тайны *его* бытия на каждом этапе жизненного пути. Именно она обуславливает творческий подход учителя. Без нее нет педагогического творчества, а с ней профессиональный поиск превращается в поиск себя, реализацию и совершенствование своих качеств. Мастерство учителя проявляется в методе (методике) и является итогом рационального опыта, а не духовного поиска. Вера в ученика направляет педагогический поиск на него, именно в нем учитель начинает искать секрет педагогического успеха. Он как бы растворяется в ученике и движется вместе с ним к тайне бытия. Абстрактный педагогический метод становится способом жизни. Конкретные способности педагога превращаются в способности ученика, и учитель начинает воспринимать мир его глазами и чувствами. Сверяя свои душевные способности с такими же у ученика, учитель привносит в педагогический процесс свою духовность, и они приобретают характер духовных. Таким образом, вера в ученика выступает как одна из главных духовных способностей учителя, как его важнейшая профессиональная компетентность.

Теперь посмотрим на проблему с другой стороны – *веры ученика в учителя*.

Проводя анализ факторов, влияющих на успешность нравственного воспитания, мы отметили важность роли наставника в этом процессе. Наиболее значимыми здесь являются родители и учителя-воспитатели. Здесь уместно вспомнить Плутарха, который писал, что для каждой добродетели есть свой бог, но «никакого из богов или демонов не касается забота о воспитании и образовании сменяющих друг друга урожаев детей и юношей, что нет бога, который имел бы попечение довести растущего человека до добродетели и не позволил бы ему уклониться или отойти от добрых задатков его природе вследствие дурного окружения и отсутствия руководителя» [31, с. 559]. Эта божественная миссия ложится на плечи педагога. Сложность его деятельности можно описать одной фразой: «Трудно быть богом». Плутарх высоко ценил учителей и считал, что их необходимо «почитать и прославлять» [31, с. 595].

Учитель должен твердо знать цель своей деятельности, обладать необходимыми знаниями и умениями, чтобы наметить путь к ее достижению, и иметь волю, которая обеспечила бы путь к ней. По этому поводу Плутарх писал, что глав-

ное – «не то, из чего творится, а то, что творится, и то зачем творится и как» [31, с. 376]. Ученик должен верить в учителя, руководствуясь отношением к **нему** общества, родителей, поведением его самого. В обобщенном виде различные качества учителя выступают как его авторитет. В пример здесь можно привести Василия Александровича Сухомлинского (1918–1970), посвятившего себя воспитанию «мыслящих личностей». Сухомлинский воспитывал в своих учениках такие качества, как долг, честь, достоинство, свобода. Этот процесс он осуществлял на основе художественных образов, поучений, наставлений, примеров из жизни страны и ближнего окружения.

2.5. Роль рефлексии в формировании совести

В процессе воспитания ребенок усваивает нормы морали, которые определяют его дальнейшее поведение, выступая как стимул или – если они стали лично значимыми – как мотив. В первом случае человек сопоставляет с ними свои поступки и старается соблюдать их из страха наказания. Во втором – они побуждают его. Здесь важно отметить факт соотнесения

моральных норм с поведением и их прямого или опосредованного влияния на поведение индивида.

Однако мы знаем, что деятельность и поведение не только мотивируются, но также и корректируются на основе самоконтроля. Личность производит оценку совершаемых ею поступков. Этот самоконтроль основан на соотнесении нравственных параметров поведения с моральными нормами. Если они стали лично значимыми, человек самостоятельно формирует для себя нравственные обязанности и *требует от себя* их выполнения.

Заметим, что моральные нормы становятся лично значимыми у незначительной части общества, для большинства они так и остаются внешним стимулом, определяющим характер поступков личности. Очевидно, что природа должна была позаботиться о дополнительных гарантиях морального поведения. Ответственность за это легла на совесть.

Нравственный самоконтроль часто констатирует расхождение реального поведения с моральными нормами, но в большинстве случаев он не может привести к изменению уже совершенного акта поведения. В результате этого со-знание формирует негативный градиент оцен-

ки собственного поведения человека. Причем это характерно для обеих ипостасей моральной нормы – стимула и мотива. Негативный градиент оценки проявляется как некоторая *оценочная мотивация* в отношении самого себя. Любая мотивация порождает соответствующее *мотивационное состояние*, которое субъективно проявляется в особом чувстве неудовлетворенности или удовлетворенности собой – в совести. Учитывая это, можно предположить, что у совести – близкие с биологической мотивацией физиологические основы. Нейропсихологические и нейрофизиологические данные о воздействии сознания на подкорковые процессы позволяют высказать эту гипотезу.

Саморефлексии принадлежит важная роль в осознании морального поведения. Учитывая это, стоит признать *организацию* ее процессов с позиции проявления в поступках субъекта его нравственных качеств одним из наиболее существенных методов воспитания совести. В качестве материала для проведения рефлексии могут выступать образцы собственного поведения, героические подвиги, поведение персонажей литературных произведений, специально заготовленные кейсы, в которых находят отражение различные нравственные качества и моральные нормы.

Анализ нравственного поведения должен быть направлен как на социально одобряемые качества, так и на осуждаемые. Через этот анализ субъект должен усвоить, что такое хорошо и что такое плохо. Одновременно с познанием добра и зла необходимо формировать чувственное отношение к соответствующим формам поведения. В конечном счете у субъекта должно быть сформировано соответствующее отношение к различным поступкам. Воспитываемые положительные качества должны стать личностно значимыми, обрести человеческими страстями. Им необходимо быть окрашенными чувством любви или ненависти. Гражданские нормы поведения только тогда становятся источником духовности, когда их принимает не только разум и чувства, но и когда индивид готов отказаться от своей единичности, чтобы стать всеобщим [23, с. 53].

2.6. Совесть и духовная культура

Огромную роль в формировании духовности личности играет *духовная культура*. В ее лучших образцах проявляется дух создателя, раскрываются тайны человеческих отношений, по-

казывается борьба страстей, даются реальные жизненные конфликты и способы их разрешения, постигается вся высота человеческого духа и низость его падения. Она раскрывает жизнь в динамике и позволяет созерцать внутреннюю психическую жизнь человека. Это видение имеет особый характер, оно будит эмоции, заставляет погрузиться в контекст, пережить вместе с героями их горе и радость. Духовная культура представляет собой квазиреальность, которая переводит мораль в чувственную форму и создает все условия для того, чтобы она стала лично значимой. Однако наличие одних только условий не означает, что личность пойдет навстречу к своей духовности и не отдаст предпочтение эгоистическому интересу. Выбор всегда за ней.

Духовная культура, ее переживание (проживание) помогают человеку *определиться в поступке*, а он, в свою очередь, прокладывает путь к личности, к добру, к формированию собственной духовности.

Освоение духовной культуры определяет формирование личностных качеств, способствующих проявлению духовности. К ним мы в первую очередь отнесем совесть, любовь, честь, веру в людей, добродетель, волю, стремление к свободе и выходу за социальные нор-

мы, потребность в творчестве, желание выйти за временные рамки бытия. Освоение духовной культуры определяет содержание морального сознания.

2.7. Направление воспитания и направление движения общества

Н.И. Пирогов в 1856 г. писал [27]: «Важное условие эффективного воспитания заключается в том, чтобы нравственные основы, которые мы прививаем учащимся, и направление общества совпадали. И главная беда заключается в том, что «самые существенные основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с направлением, которому следует общество» [28, с. 32].

Существуют три пути разрешения этого противоречия:

- 1) согласовать воспитание с направлением движения общества:
- 2) переменить это направление:
- 3) подготовить человека воспитанием к внутренней борьбе.

Первый путь невозможен, поскольку он ведет к искажению всего святого, чистого и вы-

сокого, что есть на земле, второй есть дело Промысла и времени, а третий начинается с детства и должен сделать нас людьми. Этого можно достигнуть только на пути общего человеческого образования. Третий путь предполагает сначала «выработать и развить внутреннего человека», который был бы в состоянии подчинить себе «наружного» человека [28, с. 37] и связан с формированием нравственных устоев человека. Воспитать нравственного человека должно общее человеческое образование, т.е. классическое, гимназическое. Все дети «до известного периода жизни, в котором ясно обозначаются их склонности и таланты, должны пользоваться плодами одного и того же нравственно-научного просвещения» [28, с. 39]. Только на основе его и следует развивать реальное образование.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет не о чисто нравственном, а о нравственно-научном воспитании. Оно должно развивать ум и волю. Нельзя променять «выгоды общечеловеческого образования на прикладной, односторонний специализм» [28, с. 41]. Основной путь воспитания заключается в попытке вникнуть в себя, разбираясь в тайниках души и добиваясь превращения нравственных норм в убеждения.

Они, в свою очередь, достигаются «верой, вдохновением, нравственной свободой мысли, способностью отвлечения, упражнением в самопознании» [28, с. 46]. Свои убеждения надо уметь отстаивать без вражды, любя, беспристрастно, субъективно отстаивая то, что хотите победить, порой жертвуя собой.

Изменилась ли ситуация в настоящее время? Анализ нравственного состояния современного российского общества на основе широкой группы исследований [15; 33; 34; 36; 54; 56] показывает, что для современной российской действительности характерны: снижение культурного уровня, криминализация, размытость ценностей и социальных норм, ухудшение отношений между поколениями, разрыв семейных связей, падение престижа нравственности и ответственности. Также отмечается, что в стране сложилась инфраструктура порока и падение нравственности элиты общества.

Эти тенденции характерны не только для российского общества, они носят интернациональный характер. Исследователи отмечают, что «современным людям трудно примирить успех с моралью». В этих условиях проблема метода воспитания становится ещё более актуальной и трудно реализуемой.

Огромную роль в формировании нравственности, как уже отмечалось, играет воспитание человека. Однако, к сожалению, начиная с XIX века воспитание стали заменять обучением, которое давало большие преимущества в жизни. На протяжении двух столетий эта тенденция набирала силу и стала отличительной чертой образования настоящего времени. Огромную отрицательную роль в формировании нравственных качеств человека играют современные средства массовой информации. Газеты, радио, телевидение ежедневно обрушивают на человека большой информационный объем, и то, что он зачастую недостоверен не так опасно, как раздувание несущественных вопросов и незначительных проблем до огромных размеров. Эта информация съедает все свободное время, заполняет мышление второстепенными проблемами, не оставляет времени для размышления над подлинными вопросами, составляющими смысл жизни человека. Все это опустошает и озлобляет его, приводит к его духовному обнищанию, мешает ему увидеть путь к чему-то большому и интересному.

Воспитателю трудно бороться с этим воздействием. Дело не сдвинется с пути нравственной деградации, пока, как показал В.С. Соловьев,

государство не возьмет вопросы нравственности в свои руки [42]. Это нетрудно сделать, с учетом того, что основные федеральные телеканалы находятся в руках государства и ему достаточно заполнить эфир соответствующим содержанием, которое будет направлено на формирование нравственности. Однако на данный момент мы наблюдаем совсем противоположную картину.

Заклучение

Анализ, проведенный в ходе настоящего исследования, позволил выделить функциональные качества совести, определяющие поведение человека и проявляющиеся в нем. Предложена ее формальная модель, в основе которой лежат абсолютные ценности личности. Эти нравственные качества образуют интраиндивидуальную структуру совести и обладают свойством онтологичности. Их несоблюдение воспринимается субъектом как потеря собственного «Я». Среди них можно выделить когнитивные, нравственные и эмоциональные качества. Совестьный акт рассматривается как внутренняя психическая деятельность, связанная с оценкой своего поведения, как своеобразная совестьная рефлексия.

Подводя итог по проблеме формирования совести, мы можем сказать, что успешность воспитания совести (и вообще всех нравственных качеств) определяют:

- вера воспитателя в воспитанника и вера воспитанника в воспитателя;

- уровень знания учителя, то, какие качества он стремится воспитать в учениках и их понимание о том, к чему надо стремиться;

- единство знания добра и его делания;

- организация рефлексии и саморефлексии образцов поведения других и собственного поведения;

- мотивация добродетельного поведения у учеников и его демонстрацией воспитателем;

- единство направлений учительской и государственной деятельности в области нравственного воспитания;

- организация нравственной деятельности учеников и анализом нравственных поступков других;

- нравственная среда, в которой находится воспитанник, в том числе и формируемая СМИ;

- культивирование нравственных поступков (пока идет процесс дегероизации прошлого, а настоящее редко дает образцы нравственного поведения, достойного подражания);

- индивидуальный подход к воспитаннику;

- включение воспитанника в духовную культуру, объединяющую универсальные и этнокультурные ценности.

Заметим также, что эти методы воспитания предполагают совместную деятельность воспи-

тателя и воспитанника. Более того, чтобы она превратилась в систему, необходимо *взаимодействие* воспитанника и воспитателя. Оценивая трудности процесса воспитания и роль воспитателя в этом процессе, хочется еще раз заметить: «Трудно быть богом».

Приложение

В качестве приложения для практических занятий мы взяли материал из книги И.Л. Зеленковой и Е.В. Беляевой [18]. Авторы проделали огромную работу, которая не потеряла своей ценности и в настоящее время (работа издана в 1998 г.). Практикум авторов содержит гораздо больше материала, и заинтересованный читатель всегда может обратиться к первоисточнику.

Проблема для размышления:

1. Как вы думаете, почему своеобразным девизом Сократа был древний призыв: «Познай самого себя»?

2. Как вы понимаете высказывание Сократа: «Я знаю только то, что я ничего не знаю»?

3. Интерпретируйте высказывание Сенеки: «Философы говорят не о том, как они сами живут, но как жить должно».

4. Можно ли утверждать, что ценность веры больше, чем ценность истины?

5. Современные биологические исследования идут все глубже в познании механизма наслед-

ственности. Не будет ли вскоре открыт «ген морали»?

6. Старая античная мудрость гласит: «Живи сообразно с природой». Достаточно ли этого правила для соблюдения нравственности?

7. Почему жизнь первобытных людей иногда представляется «золотым веком» морали?

8. Согласно библейскому преданию, Змий соблазнял Еву запретным плодом, говоря, что они познают добро и зло и станут как боги. Как можно понимать возникновение морали с точки зрения этого сюжета?

9. Достаточно ли для нравственной жизни соблюдения десяти библейских заповедей?

10. Каково ваше отношение к смертной казни?

11. Как сочетать плюрализм мнений и общечеловечность ценностей в морали?

12. Давно известно, что «добрыми намерениями вымощена дорога в ад». Отчего так случается?

13. Добродетельный человек часто терпит поражение в своих усилиях. О чем это говорит?

14. Как можно воспитать общественно полезного, но духовно независимого человека?

15. «Когда нам платят за благородный поступок, его у нас отнимают» (Л. Вовенарг). Как вы это понимаете?

16. «В раю больше запретов, чем в аду», – гласит еврейская пословица. Каков ее смысл?

17. «Только то наслаждение естественно, которое не знает насыщения» (Ф. Бэкон). Какое, например?

18. «Достоинство человека определяется тем, каким путем он идет к цели, а не тем, достигнет ли он ее» (Абай). Согласны ли вы с этим утверждением?

19. Сопоставьте два высказывания: «Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает» (Дао дэ цзин); «Тот, кто обладает моралью, непременно умеет хорошо говорить; но тот, кто умеет хорошо говорить, не обязательно обладает моралью» (Лунь юй).

20. Проинтерпретируйте фрагменты текстов. Легко ли вы уловили авторскую мысль и согласны ли с ней? «Как кто действует, как кто ведет себя, таким он и бывает. Делаящий доброе, бывает добрым, делаящий дурное, бывает дурным. Благодаря чистому деянию он бывает чистым, благодаря дурному – дурным... Каково бывает его желание, такова бывает воля; какова бывает воля, такое деяние он и делает; какое деяние он делает, такого удела он и достигает» (Упанишады).

Практический блок

1. Предложите интерпретацию данных фрагментов текстов. Согласны ли вы с позицией их авторов?

1) «Идеал служит *первообразом* для всестороннего определения подражаний ему; у нас нет иного руководства для наших поступков, кроме поведения этого божественного в нас, с которым мы сравниваем себя, оцениваем таким образом себя и улучшаемся, никогда, однако, не будучи в состоянии стать на один уровень с ним. Хотя нельзя допустить объективной реальности (существования) этих идеалов, тем не менее нельзя вследствие этого считать их химерическими: они дают необходимое руководство разуму, который нуждается в понятии совершенного представителя своего рода, чтобы оценивать и измерять соответственно этому понятию степень и недостатки несовершенного» (И. Кант).

2) «Внутреннее основание и безусловное начало нравственной деятельности, т.е. начало и основание, в силу которого должно делать добро другим, есть без сомнения любовь...» (В.С. Соловьев).

3) «Этика заключается <...> в том, что я испытываю побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей

воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственного. Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» (А. Швейцер).

Удалось ли вам погреться у очага чужой мысли? Если данные идеи показались вам непонятными или, напротив, упрощенными, банальными, не отвергайте их только на основании первого впечатления, а постарайтесь перейти на более высокий уровень интерпретации. Возможно, здесь вам пригодится такая рекомендация: «Не нарушайте праздник духа, хотя бы язык его был вам непонятен. Непонятное сегодня станет понятным завтра».

4) «Добро – то, что соответствует человеческому стремлению к счастью; зло – то, что ему заведомо противоречит».

5) «Нравственность коренится в религии. Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, – исходит от Источника светов. В совести своей необманной ... столь загадочно свободной от естественного человеческого себялюбия, человек ощущает, что Некто совесть, соведает с ним его дела, творит суд свой, всегда его видит» (С.Н. Булгаков).

6) «Жить так, чтобы не было в жизни *смысла* – вот что становится теперь смыслом жизни...» (Ф.Ницше).

2. Ответьте на вопросы:

1) Услышав похвалу в свой адрес, Антисфен задавался вопросом: «Что же я натворил дурного?» Были ли у него основания для такого беспокойства?

2) Иллюзия «золотого века»: раньше было лучше. Страдаете ли вы сами ею? Почему «золотой век морали» всегда видится в прошлом?

3) Джеймса Кука съели дикари-островитяне. Христофор Колумб уничтожил индейцев Америки. Вы видите в этих примерах столкновение христианской цивилизации с язычеством или морали с обычаями? Что оказалось более жестоким?

4) Моралисты всегда жаловались на «упадок нравов», это продолжается и сейчас. Не ожидает ли человечество нравственная катастрофа, подобная военной или экологической?

5) В чем, по-вашему, состоит национальная гордость? В том, чтобы гордиться:

- размерами государства;
- красотой языка;
- числом знаменитых писателей;
- военной мощью;

- нравственной чистотой своего народа;
- известностью среди других народов?

6) Какой национальности были Иисус Христос, Будда, Магомет? Могли они быть какой-нибудь другой национальности?

7) Какие суждения вы отнесете к общечеловеческим, национальным, классовым, индивидуальным:

- бедность – не порок;
- что хочу, то и ворочу;
- кто не отомстил за смерть родственника, тот не мужчина;
- старших надо уважать;
- молодые должны отдавать родителям земной поклон;
- ребята, давайте жить дружно;
- на добро надо отвечать добром;
- джентльмен должен держать слово.

О чем свидетельствуют затруднения в однозначной классификации?

8) Почему мораль ищет рецепт «всеобщего счастья», не довольствуясь счастьем для отдельного человека.

9) Городничий в «Ревизоре» Н.В. Гоголя брал взятки борзыми щенками. На какую бы взятку согласились вы? Есть ли предел личного бескорыстия?

10) Припомните человека, который вызывал у вас сильное нравственное отвращение. За какие поступки, качества и общие свойства личности вы его осудили?

11) Кто оказал наибольшее влияние на ваше нравственное развитие:

- родители;
- друзья;
- книги;
- жизнь в целом;
- человек, с которого я брал пример;
- учитель.

Выбрали? А почему остальные факторы повлияли меньше?

12) Тот, кто любит, относится к человеку не объективно. Почему же говорится: возлюби ближнего своего?

13) Какие моральные заповеди должен соблюдать человек на необитаемом острове? (вспомните Робинзона Крузо)

14) Как выглядела бы жизнь, если бы все безусловно стали выполнять моральные требования?

15) Может ли мораль приносить вред?

16) Как совместить соблюдение заповеди «не убий» с воинским долгом? Военная слава всегда была почетной для мужчины. Какие нормы, принципы, идеалы ее обосновывают?

17) По мнению Ф.М. Достоевского, идейное поведение – не лучшее качество человека. Идея может «съесть человека», как видно на примере его героев. Почему вредно отождествлять себя даже с самой возвышенной идеей? Казалось бы, это очень высоконравственно?

18) Литература искала образы не только добрых героев, но и людей воплощенного зла. Пример тому – Швабрин в «Капитанской дочке», Миледи в «Трех мушкетерах», Лужин в «Униженных и оскорбленных», Ромашов в «Двух капитанах», Шапокляк в «Крокодиле Гене». Видите ли вы разницу в качестве их зла? Каковы виды зла?

19) «Кто людям помогает, тот тратит время зря, хорошими делами прославиться нельзя», – пела старуха Шапокляк. Насколько она права? Почему Герострат все-таки остался в истории?

20) Добро обязательно нуждается в личности для своего воплощения. А зло?

21) Очевидно, что личность бывает и безнравственной. Результаты особенно ужасны, когда злые намерения соединяются с большими способностями. Может ли сам талант быть злым? Или дело в том, на что он направлен?

22) То, что доброму не всегда достается счастье, понятно. Тогда злой человек должен быть

более счастливым? Отчего же он все-таки бывает несчастен?

23) Можно ли страдать от собственной безнравственности?

24) Люди всегда желали бессмертия. Почему? Как изменились бы нравственные взаимоотношения, если бы люди стали бессмертными?

25) Почему все религии обещают бессмертие души, но не тела?

26) В фантастической литературе описываются варианты существования нечеловеческого разума. Как вы думаете, могут ли быть общие ценности для любых разумных существ?

27) Что бы вы предпочли: свободу или материальное благополучие (если их нельзя совместить)?

3. Посмотрите, как русские пословицы описывают влияние среды на человека:

- с волками жить – по-волчьи выть;
- попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй;
- с кем поведешься, от того и наберешься;
- с собакой ляжешь, с блохами встанешь.

Откуда такие волко-собачьи ассоциации?

4. Поразмыслите над моралью следующих пар поговорок:

- Дураков работа любит (рус.) – Дуракам – счастье (рус.);

- Ленивый без дела лежит, а счастье от него бежит (тюрк.) – Дурак спит, а счастье у него в головах стоит (рус.);

- С миру по нитке – голому рубаха (рус.) – Своя рубашка ближе к телу (рус.);

- У бабы волос долгий – ум короткий (рус.) – Женский ум лучше всяких дум (рус.).

5. Сделайте свой выбор из следующих альтернативных позиций:

1) Аристипп (Киренская школа), полагавший, что «наслаждение является благом, даже если оно порождается безобразнейшими вещами», телесные удовольствия предпочитал духовным, а Аристотель, призывавший к благоразумию и воздержанности, утверждал, что «к телесным наслаждениям, как к наисильнейшим, стремятся те, которые не могут наслаждаться ничем иным»;

2) А. Шопенгауэр писал, что сострадание – «процесс изумительный и, более того, таинственный. Это поистине великая мистерия этики, ее первофеномен и пограничный столб... Мы видим, что в этом процессе снимается перегородка, которая с точки зрения естественного света разума совершенно отделяет одно существо от другого, и что не-я некоторым образом становится “Я”», а Ф. Ницше характеризовал

сострадание как «депрессивный, заразный инстинкт», который «парализует инстинкты, направленные на сохранение жизни, на повышение ее ценности, ...бережет и множит всяческое убожество, а потому выступает как главное орудие, ускоряющее *decadencje*».

3) «Тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла» (Лунь юй).

4) «...Доброта и человеколюбие – мать проступков» (Шань Цзюнь Шу).

Отдаете ли вы предпочтение какой-либо из этих точек зрения или можете предложить иное, собственное видение обозначенных здесь проблем?

6. Выполните задания:

1) Если все можно измерить деньгами, в какую сумму вы оцените свой моральный ущерб от:

- публичной пощечины;
- грубого словесного оскорбления;
- обмана в финансовом вопросе;
- измены возлюбленного (-ой);
- сообщения о вас в печати ложных сведений.

2) Если все можно измерить деньгами, то какую, по-вашему, сумму вы заплатили бы обиженному (или пожертвовали на благотворительность), чтобы избавиться от чувства вины за:

- нарушенное обещание;

- ложь, приведшую к жизненной потере у другого человека;
- измену;
- прежнее невнимание к матери, которая умерла;
- беспричинную грубость.

Сравните суммы денег по этому и по предыдущему заданию. Какая получилась разница и о чем она свидетельствует?

3) «Деньги помогают быть добродетельным». «Деньги мешают быть добродетельным». Приведите аргументы «за» и «против» каждой позиции.

- 4) Сформулируйте кодекс истинной леди.

5) Наши отцы и деды верили, что строят справедливое общество – социализм, и этим выполняют свой долг, идя на любые жертвы во имя идеала. В этом утверждении содержатся все признаки «высокой морали». Выделите их. Найдите недостатки в обосновании такой нравственной позиции.

6) На упадок нравственности сейчас жалуются очень сильно. В чем он, по-вашему, выражается в наибольшей степени:

- в озлобленности людей друг против друга;
- в разобщении по политическим и идейным мотивам в среде друзей, в семье, на работе;

- в эгоизме («каждый сам за себя»);
- в росте преступности;
- в утрате идеалов и ценностной дезориентации;
- в исчезновении элементарной культуры поведения;
- в том, что прервалась связь поколений;
- в распространении порнографии.

7) Золотое правило нравственности гласит: чего себе не желаешь, того другим не делай. Примените его в различных ситуациях:

- два купца спорят по поводу торговой сделки;
- старый человек нуждается в помощи молодого;
- вор крадет имущество;
- голодный крадет кусок хлеба;
- подружки обсуждают знакомых;
- гражданин отказывается от несения воинской службы.

Универсально ли золотое правило нравственности? Достаточно ли его на все случаи жизни?

8) Смертная казнь является предметом оживленной дискуссии, начиная со статьи Л.Н. Толстого «Не могу молчать». Разверните аргументацию «за» и «против» смертной казни. Какой точки зрения придерживаетесь вы сами?

9) Есть ли мужская и женская мораль? Разница в нравственных нормах или идеалах?

10) На протяжении веков половая мораль для женщин была очень строга: за всю жизнь женщина была обязана иметь только одного партнера – мужа. Сейчас нравы существенно изменились, и границы нравственности в половых отношениях определяются не числом партнеров. Однако современная мораль осуждает развратных мужчин и женщин. Каков теперь критерий таких суждений?

11) Враги знают много о нас; друзья хорошо знают нас. Попробуйте осмыслить это различие и описать его.

12) Мораль призывает нас вести жизнь, достойную человека. Что включает в себя это понятие? Пронумеруйте в порядке значимости и сравните с мнением вашего друга (учителя, родственника):

- жизнь без унижения;
- жизнь без возвеличивания себя;
- жизнь материально обеспеченная;
- жизнь, наполненная творчеством;
- жизнь без необходимости заботиться «о хлебе насущном»;
- жизнь, в течение которой достигнуты поставленные цели;
- жизнь без страха.

Почему многие определения достойной жизни – отрицательные: «Без чего-либо»?

13) Насилие безнравственно в этическом плане. Но на практике часто приходится его применять. Определите, в каком случае вы оправдываете применение насильственных действий:

- для обуздания преступности;
- при проведении полезных реформ;
- для завоевания и удержания власти;
- для отпора внешнему врагу;
- в целях воспитания?

14) А в каких случаях вы сами способны на насильственные действия:

- в ответ на оскорбление;
- если кто-то обидел дорогого вам человека;
- если кто-то лезет впереди вас в очереди;
- просто так, от злости;
- для профилактики возможного насилия («набить морду, чтобы знал на будущее»);
- для нейтрализации соперника в любви?

15) Античная культура выдвинула принцип единства истины, добра и красоты. Если бы вам все-таки пришлось выбирать между тремя высшими ценностями, какую бы вы поставили на первое место? Попробуйте дать письменное объяснение вашей позиции.

16) Примените единую нравственную норму – «уважай старших», – в различных обстоятельствах:

- в транспорте (в пригородном автобусе, где у вас билет с местом, а у старика – без места);
- мама просит отказаться от поездки с друзьями и провести время с ней (помочь);
- старший высказывает в беседе заведомо неверное мнение;
- преподаватель обещал автоматический зачет, а теперь отказывается от своих слов;
- вы – судья международного трибунала, судящего восьмидесятилетнего нациста, чьим преступлениям более пятидесяти лет.

17) Осмыслите моральные проблемы в контексте библейских заповедей.

• Заповедь «не сотвори себе кумира» первоначально была направлена против языческих идолов. А в чем нравственный вред любых кумиров? И не кумир ли сам Христос?

• Записано: «Почитай отца твоего и мать твою». А как быть, если поведение твоих родителей не заслуживает никакого почтения?

• Надеемся, вы поддерживаете принцип «не убивай». Как вы считаете, убивать нельзя, потому что...

- попадешь в тюрьму;
- в ответ могут убить меня;
- жизнь человека священна;
- никакое преступление не стоит жизни;
- я никого не могу воскресить?

• Записано: «не прелюбодействуй», – и разъяснено: «не желай жены ближнего твоего», т.е. подразумевается супружеская измена. Какой смысл вы вкладываете в эту норму? Одинакова ли она для мужчин и женщин?

• Записано: «не кради». В законодательстве всех стран предусмотрены суровые кары за экономические преступления. Означает ли это, что в данных случаях старательно поддерживается нравственная норма «не кради»?

• Запрет на ложь – один из самых древних в истории культуры. Какую ложь Вы осудите в большей степени:

- утверждение обратного правде;
- рассказы, не связанные с действительностью;
- утаивание части правды;
- самообман;
- ложь во спасение;
- маленькая ложь для достижения большого блага;
- ложь из удовольствия лгать?

18) Есть выражение «резать правду-матку» и «говорить всю правду в глаза». Однако известно, что такая правда часто бывает оскорбительной. Как сочетать правдивость и деликатность? Какая норма кажется вам более важной?

19) Нарисуйте свою ромашку счастья, на лепестках которой напишите главные ценности, необходимые вам для удовлетворенности жизнью. Красивый ли получился цветок? Понравился ли он вашим друзьям?

20) Используя позицию Эпикура, можно все удовольствия разделить на: 1) естественные и необходимые; 2) естественные, но не необходимые; 3) неестественные и не являющиеся необходимыми. Проведите эту классификацию применительно к следующему списку удовольствий от:

- хорошего обеда;
- пятерки на экзамене;
- беседы с другом;
- комплимента;
- повышения на службе;
- чихания;
- быстрой езды;
- победы любимой команды;
- выигрыша в лотерее;
- нового платья;

- убийства комара;
- просмотра комедии;
- сделанного открытия.

21) Составьте перечень удовольствий, которые имеют наибольшую значимость в вашей жизни. Все ли из них обладают нравственным смыслом? Связаны ли они с «ущемлением» интересов других людей?

22) Оцените весьма распространенное в массовом сознании суждение: «Счастливы только дураки». Возможно, вам в этом поможет Сократ или Екклесиаст?

23) Если все на свете полезно, попробуйте найти пользу от:

- самосожжения во имя идеи;
- костров инквизиции;
- рваного башмака, облитого грязью, с дохлой вороной внутри (из сказки Г.Х. Андерсена);
- игры в бирюльки;
- тайного благодеяния;
- сгоревшей рукописи.

24) Видите ли вы разницу между моральным и приличным? Оцените с точки зрения приличий и нравственности следующие действия:

- не возражать старшим, что бы они не говорили;
- не пускать в дом бедного родственника, если у вас прием для нужных людей;

- носить вызывающие наряды;
- включать по ночам громкую музыку;
- коврыть в ушах, сидя за столом.

7. Сделайте свой выбор:

Попробуйте поместить себя в ситуацию морального конфликта и, воспользовавшись наличием свободной воли, сделайте выбор. Постарайтесь проанализировать свою мотивацию и те затруднения, которые вы испытывали в процессе принятия решения.

1) Сложилось так, что вы и ваша мама живете в разных городах. Вы только начинаете строить свою жизнь, в которой уже наметилось много интересного и важного. Вдруг оказывается, что ваша мама, перенесла тяжелую болезнь и нуждается в постоянном уходе, который кроме вас некому осуществить. Возникает необходимость вашего возвращения к ней (надолго, может быть, навсегда). Забрать ее к себе вы не можете (нет квартиры, например), нанять человека для ухода – тоже (нет денег, да и чужой человек здесь не подходит). Если вы решите переехать к ней, то потеряете много чрезвычайно значимого для вас: любимую работу (учебу), любимого человека (он не сможет за вами последовать), круг друзей, перспективы и т.д. Решение нужно принимать незамедлительно. Каков ваш выбор?

2) У вас есть двое самых близких друзей, которых вы очень любите и цените. Вдруг вы узнаете, что один из них, стремясь помочь вам устроиться на очень желанное для вас место работы, предал другого (который тоже претендовал на это место), сообщив о нем дискредитирующую (ложную) информацию. Работу предложили вам. Друг, кандидатуру которого отвергли, не знает о подоплеке этого дела. О вашей осведомленности не знает и тот ваш друг, который способствовал вашему назначению на работу. Как вы будете себя вести?

3) Вы влюблены, уверены во взаимности, собираетесь жениться (выйти замуж). Вдруг становится известно, что ваша избранница (избранник) страдает неизлечимым генетическим заболеванием, которое не дает возможности иметь детей и может обернуться в будущем тяжелой формой инвалидности. Узнав обо всем этом (после обстоятельного медицинского обследования, например), ваша любимая (любимый) рассказывает вам обо всем, оставляя решение за вами. Каково оно будет?

8. Теперь в размышлениях об отдельных нравственных качествах личности нам будут помогать высказывания великих людей.

1) Общественное мнение – мощный регулятор нравов. Н. Шамфор сказал: «Бывают времена, когда нет мнения зловреднее, чем общественное мнение». Приведите примеры таких времен.

2) Сравните ценностные ориентации следующих высказываний:

- «Не для праздного самосозерцания и размышления над самим собой и не для самоуслаждения своими благочестивыми чувствами, нет – для деятельности существуешь ты; твоё действие, и только оно одно, определяет твою ценность» (И.Г. Фихте);

- «Быть погруженным в созерцание не значит быть праздным. Созерцать – все равно, что трудиться. Мыслить – все равно, что действовать. Взгляд, устремленный к небесам – деяние» (В. Гюго).

Какой идеал вам ближе?

3) Ж. Ренар сказал: «Труднее быть в течение недели порядочным человеком, чем героем в течение пятнадцати минут». Можно ли быть героем всегда? А герой может быть непорядочным?

А порядочность – не героизм?

4) Чувство собственного достоинства – неотъемлемое качество нравственной личности.

Осмыслите это понятие в контексте следующих высказываний:

- «Человек гордый уважает не себя, а то мнение, которое о нем составляют люди; человек с сознанием своего достоинства уважает только себя и презирает людское мнение» (Л.Н.Толстой);

- «От недостатка уважения к себе происходит столько же пороков, сколько и от излишнего к себе уважения» (М.Монтень).

5) Для развитой нравственной личности совесть является главным регулятором поведения. Прочитайте следующие пары высказываний, обдумайте происхождение и природу совести.

- «Совесть есть память общества, усвояемая отдельным лицом» (Л.Н. Толстой) – «В вопросах совести закон большинства не действует» (М. Ганди);

- «Совесть у большинства людей – не более как боязнь мнения других» (Д. Тэйлор) – «Моя спокойная совесть важнее мне, чем все пересуды» (Цицерон);

- «Совесть – верный руководитель жизни людей» (Л.Н. Толстой) – «Лицемеря, совесть не сознает, что она лицемерит» (Л. Вовенарг).

6) Поразмыслите над значением любви вместе с известными авторами:

- «Чтобы понимать человека, нужно его любить» (Л. Фейербах);

- «Чтобы изменить людей, их надо любить» (И. Песталоцци).

- «Доброе дело не может быть сделано из ненависти, тем более из корысти. Оно делается только из любви» (Д. Рескин);

- «Несмотря на все их недостатки, люди больше всего достойны любви» (И. Гете).

Литература

1. *Августин А.* Исповедь. М.: АСТ, 2003.
2. *Андронов В.П., Андропова Т.Д.* Духовно-нравственное развитие личности в свете православного религиозного опыта: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября, 2009 / Отв. ред А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.А. Ребеко. М.: ИП РАН, 2009. с. 7–13.
3. *Анохин П.К.* Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М.: Медицина, 1968.
4. *Анохин П.К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.
5. *Аристотель.* Этика. М.: АСТ, 2002.
6. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993.
7. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. М.: Олма-Пресс, 2003.
8. *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Малый энциклопедический словарь. Т. 1. М.: Терра – Terra, 1994.
9. *Васильюк Ф.Е.* Психология переживания. М.: 1984.
10. *Гусейнов А.А.* Введение в этику. М.: 1980.
11. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1978.

12. *Диоген Лаэртский* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. и прим. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1979.
13. *Джеймс У.* Психология (Text Book of Psychology). Издание 3-е. СПб.: Типография В. Безобразова и К^о, 1901.
14. *Донн Дж.* Стихотворение. Перевод с английского Б. Томашевского. Л.: Художественная литература, 1973.
15. *Дондурей Д.* Без модернизации массового сознания любые социально-экономические преобразования обречены / Мир перемен, 2007. № 2. с. 70–85.
16. *Донцов А.И.* Феномен Зависти. Homo invidens. М.: ЭКСМО, 2014.
17. *Дробницкий О.Г.* Понятие морали. М.: 1974.
18. *Зеленкова И.Л., Беляева Е.В.* Этика: Учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 1998.
19. *Зубовский Н.А.* Психология. СПб.: 2006.
20. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
21. *Колландер Т.* Узкий путь. Рига: Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества, 1992.
22. *Кураев А.* Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. Москва–Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996.
23. *Кьеркегор с.* Страх и трепет. М.: Республика, 1993.
24. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1982.

25. *Олпорт Г.* Становление личности. Избр. труды / Под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
26. *Ошеров С.А.* Приложение к: Л.А. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977.
27. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни // Морской сборник, № 9. М.: 1856. с. 559–597.
28. *Пирогов Н.И.* Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985.
29. *Платон* Диалоги. М.: Мысли, 1986.
30. *Платон* Собр. соч. в 4 томах. М.: Мысль, 1990.
31. *Плутарх* Сочинения / перевод с др. греч. М.: Художественная литература, 1983.
32. *Преп. Исаак Сирин* Творения. Сергиев Посад: 1991.
33. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / под ред. А.И. Журавлева, А.В. Юрьевича. М.: ИП РАН, 2011.
34. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева, М.И. Воловиковой, Т.В. Галкиной. М.: ИП РАН, 2014.
35. *Розанов В.В.* Религия и культура. Т. 1. М.: Правда, 1990.
36. Российское общество: проблемы социального согласия развития / Под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.
37. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. Изд. 2 / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Педагогика, 1976.

38. *Св. Феофан Затворник*. Письма. М.: 1898. Вып. 2.
39. *Св. Филарет* (Дроздов). Собрание мнений и отзывов. М., 1887. Т. 5. Ч. 1.
40. *Сенека Л.А.* Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977.
41. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 2003.
42. *Соловьев В.С.* Сочинение в двух томах. Т. 2. Чтение о богочеловечестве. Философская публицистика М.: Правда, 1989.
43. *Судаков К.В.* Биологические мотивации. М.: Медицина, 1971.
44. Толковая Библия или Комментарии на все книги Святого писания Ветхого и Нового завета. Т. 1. Петербург, 1904–1907.
45. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
46. *Флоренский П.А.* У водораздела мысли. Т. 2. М.: Правда, 1990.
47. *Фромм Э.* Душа человека. М.: Республика, 1992.
48. *Фромм Э.* Психоанализ и этика (основы гуманистической характеристики) // Философские науки, 1993, № 1–3.
49. *Шадриков В.Д.* Покаяние как фактор формирования совести // Психология. Журнал высшей школы экономики, 2006, Т. 3, № 4. с. 3–13.
50. *Шадриков В.Д.* Психологическая характеристика нормального человека, или Познай самого себя. М.: Логос, 2009.

51. *Шадриков В.Д.* Психология деятельности человека. М.: ИП РАН, 2013.
52. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
53. *Шпет Г.Г.* Сочинения. М.: Правда, 1989.
54. *Юрьевич А.В.* Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки // Вопросы психологии, 2016, № 6. с. 49–62.
55. *Ярхо В.* Илиада Гомера: фольклорные традиции и индивидуальное творчество. Послесловие к Илиаде. 1982.
56. *Oser F.K., Reichenbach K.* Moral resilience – the Unhappy Moralist / Morality in context. Advances in psychology / Edelstein W., Nunner-Winkler G. (eds.). Amsterdam: Elsevier. 2005. V. 137. P. 203–224.

Научное издание

**Шадриков Владимир Дмитриевич -
ординарный профессор НИУ ВШЭ**

СОВЕСТЬ И ЕЕ ВОСПИТАНИЕ

Психолого-педагогические этюды

Редактор *С.В. Морозов*
Корректор *Н.В. Герценштейн*
Верстка и дизайн *А.М. Моисеев*

Литературное агентство «Университетская книга»

Юридический адрес: 105120, Москва
Ул. Нижняя Сыромятническая, д. 5/7, стр. 8.
Почтовый адрес: 111024, г. Москва, ул. Авиамоторная,
д. 55, корп. 31 (495) 981-51-12, 221-50-16

Подписано в печать . Формат 70×100/32.
Печать офсетная. Бумага офсетная. 3,5 печ. л.
Тираж 500 экз.

**По вопросам приобретения и издания
литературы обращаться по адресу:**

111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 55, корп. 31

Тел./факс: (495) 981-51-12, +7 (985) 165-36-36

Электронная почта: universitas@mail.ru

Дополнительная информация на сайте: www.logosbook.ru